



Ольга Пашнина

Драконьи Авиалинии

Фэнтези • Любовный роман • Юмор



Annotation

Практика в «Драконьих Авиалиниях» — это полеты, ценные практические навыки и конечно же драконы. Подземные, лесные, ледяные, облачные — да каких только не бывает! А мне судьба еще и приключений подбросила: наставника, который вдруг заинтересовался молоденькой практиканткой, легенды, которые вдруг оказались правдивыми. А еще внезапное и не совсем добровольное замужество, лапочку-дочку, новую специальность, встречу с самим Темным Драконом и... любовь. Вот с последним судьба, конечно, погорячилась.

Ольга Пашнина

Драконьи Авиалинии

© Пашнина О. О., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Глава первая

Златокрылый Погонщик

Погонщик — управляет драконом.

Зрячий — контролирует полет.

Следящий — координирует полет с земли.

Из лекций Б. Сияющей

— Зрячие, третий курс! — надрывалась несчастная аспирантка, которой поручили в этом году вести группу Зрячих на практику.

Однокурсники мои разбрелись по всему холлу компании «Драконьи Авиалинии», рассматривая массивные изваяния почетных драконов и именные таблички Погонщиков. Собрать их в одну кучу представлялось делом весьма и весьма нелегким. Во всяком случае, для новоиспеченной аспирантки, которая виновна была лишь в том, что попалась декану на глаза не вовремя.

— Зрячие, третий курс! — рявкнула девушка. — Немедленно подойдите ко мне! Группа 3-325! Сейчас всех отправлю в приемную комиссию, бумажки заполнять!

Угроза подействовала мгновенно: группа численностью в шесть человек мигом оказалась около девушки. Была среди них и я.

Две прошлые практики я провела именно в приемной комиссии, и возвращаться туда не жаждала. В конце концов, я поступала в Драконью Академию, а не в Университет Управления, чтобы разбираться с бумажками и в сотый раз объяснять туповатым детям, как пишется их фамилия. А то, что девкой уродилась, так это случайно.

— Так, — аспирантка достала список, — все приехали? Никто не потерялся?

— Нет, — раздался нестройный хор голосов.

— Перекличка. Белый?

— Я! — Андр радостно подскочил.

— Древоглавый? Замирающий? Малый?

Ребята поочередно отзывались. Кое-кто даже нетерпеливо подпрыгивал от переизбытка энергии. До начала первого дня практики было еще больше десяти минут, а все уже извелись, ожидая, когда увидят наставников и — самое главное — драконов.

— Свирепый? Сияющая?

Ответа она даже не дожидалась — в толпе всегда было видно мою ярко-рыжую кудрявую шевелюру.

— Ну, все здесь. Все помнят, что по окончании практики вы должны сдать зачет наставнику, написать отчет по практике и защитить его декану?

— Помним, — откликнулся кто-то из парней. — А что должно быть в отчете?

— Все, что посчитаете нужным. — Аспирантка замаялась. — Классификация драконов, свойства, способности. Один расчет полета, на выбор, но не слишком простой. И одну внештатную ситуацию описать.

Я подняла руку и, дождавшись кивка, спросила:

— А если за время практики внештатных ситуаций не будет?

— А на что вам даны наставники? — удивилась аспирантка. — Вот у них и выясните.

Должны же вы перенимать опыт предыдущего поколения.

— Предыдущего? — вылез Андр. — Нам что, стариков дадут?

— Не стариков, а заслуженных Погонщиков! — вспыхнула девушка. — Имейте уважение, студент Белый! Я не знаю, кого господин Строгий просил провести практику. Но я надеюсь, вы не посрамите наше учебное заведение. Вот уже несколько веков наши студенты...

— Работают в «Драконьих Авиалиниях», — закончил за нее какой-то мужчина, подошедший к нам. — И весьма успешно, хочу заметить. Добро пожаловать, дорогие практиканты!

Это был полноватый мужчина в темно-коричневом костюме, который смешно топорщился при ходьбе. Бейдж на груди сообщил мне его имя — некто Р. Строгий, глава «Драконьих Авиалиний».

Я скептически на него посмотрела. Не олицетворял господин Строгий мощь и силу, коей просто веяло от головного здания и ангаров, видневшихся вдалеке. Чего уж говорить об огромной, вдвое выше человеческого роста, бронзовой статуе дракона во дворе! А вот Строгий как-то выпадал из этого всеобщего великолепия.

Но тут же вслед за ним из недр коридоров вышли пятеро мужчин, и я поняла, почему должности в «Драконьих Авиалиниях» пишутся с большой буквы. Потому что о таких мужчинах слагали легенды. И дело было вовсе не в примитивном влечении к красивым и крепким парням, а в той силе, которая от них исходила. И невероятной энергии.

— Блейк, чтобы быть Погонщиком, — говорил мне декан на собеседовании при поступлении, — нужно иметь талант. Способности. Силу.

Ничего подобного я не имела. Зато с расчетами управлялась неплохо. Взяли в Зрячие, и на том спасибо.

— Это наши лучшие Погонщики, — довольно хмыкнул Строгий, явно наслаждаясь реакцией студентов. — Они дадут вам то, что вы пожелаете взять. Их опыт, сила и знания сделают из вас настоящих специалистов. Если вы того захотите, разумеется. Милая леди, прошу вас, передайте мне табели успеваемости студентов.

Аспирантка, красная от смущения, протянула Строгому кипу бумаг. А я похолодела. Ой, что сейчас будет... меня же ни один Погонщик не возьмет! С почти троечным табелем, да еще и с пометкой «ж» в графе «пол». Кажется, приемная комиссия радушно распахнула объятия и уже ждет госпожу Сияющую.

— Так... — Строгий быстро пересчитал табели, а потом и Погонщиков. — А где Златокрылый? Я не понял, почему он опять опаздывает?

Мужчина с пронзительными синими глазами весело хмыкнул.

— Так он же у нас звезда! Звезды вовремя не приходят.

Строгий хмуро глянул на говорившего, но промолчал.

— Надеюсь, он явится. Впрочем, его проблемы. Так, господа, — это он обратился к Погонщикам. — Разбираем жертв. В смысле — студентов. Смотрим табели, фамилии, да хоть астропрогнозы. За десять минут чтоб управились и очистили помещение! Все, я работать. Чай, не маленькие, разберетесь. Через пару недель соберу у вас отчеты и приглашу студентов к себе на чай. Обсудим вопросы дальнейшего трудоустройства.

Он подмигнул несчастной красной аспирантке и, смешно переваливаясь с ноги на ногу, скрылся за дверьми, ведущими в недра «ДА», как компанию называли в народе. Я вздохнула. Не любила я такие моменты, очень не любила. И ведь самое несправедливое, что оценки —

совершенно не показатели знаний или таланта. Да, почти за все работы у меня тройки. А кто-нибудь пробовал готовиться к докладам, семинарам и контрольным в приюте, где комната на десять человек и постоянный гвалт, как на базаре?

— Ладно, — синеглазый проворно выхватил самый первый листочек, очевидно, сообразив, что табели идут в порядке убывания среднего балла. — Кто у нас Замирающий?

Крепкий парень невысокого роста хмуро кивнул и вышел вперед.

— Значит, ко мне пойдешь. Так, господа, мы откланиваемся.

И, продолжая разговор уже с подопечным, Погонщик перестал обращать внимание на происходящее в холле. Я с сожалением проводила его взглядом и отметила, что надо будет выяснить о нем что-нибудь. Хотя бы имя.

Постепенно Погонщики разобрали всех студентов. Естественно, я осталась без наставника. Последний Погонщик, забирая Андра, который учился чуть лучше меня, с сочувствием глянул в мою сторону, но лишь покачал головой.

Рядом с нами еще оставались трое Погонщиков и их практиканты, но никто из них не заметил мужчину, вошедшего в здание через парадный вход. Его светлые волосы блестели от влаги, а легкая небритость и мятая рубашка довершали образ. Погонщик явно проспал и теперь ненавидел весь свет, включая несчастную практикантку, которая волей судьбы досталась ему.

— Кайл, — расплылся в улыбке один из погонщиков. — Ну, привет, дружище. Ты чего опаздываешь? Тебя Строгий съест.

— Не съест, — отмахнулся Погонщик. — Подавится. А у меня вчера был тяжелый день.

— И веселая ночь, — добавил его товарищ. — Вот практикант тебе. Мы уже всех разобрали. Извини, но прерогатива опаздывающего — довольствоваться остатками.

— Что? — нахмурился Кайл. — Сияющий. Кто у нас Сияющий?

Ну вот. Он даже читать толком не умеет. Я вздохнула и подняла руку.

— Я. Только я не Сияющий, а Сияющая.

Погонщик заглянул в табель, желая там найти ответы на свои невысказанные вопросы. Несколько секунд он просто читал написанное, а потом даже рот забыл закрыть.

— Девчонка? Троечница? Вы издеваетесь?!

— Прости, — вздохнул второй Погонщик. — Надо было меньше спать. Зейн самые сливки забрал. Да ты не волнуйся, Златокрылый. Это всего лишь практика.

Они, посмеиваясь, ушли, не обращая внимания ни на оторопевшего Кайла, ни на меня. Мне же хотелось провалиться сквозь землю, оказаться в собственной постели и никогда больше не выходить из приюта. Что же, если у меня тройки в табеле, я хуже всех? И можно издеваться, даже не замечая, что я стою рядом и все слышу?

Златокрылый грубо выругался и повернулся. Встретился взглядом со мной и глухо застонал, потеряв виски.

Видать, и правда ночка веселая выдалась.

— У тебя вода есть? — осведомился Погонщик, потирая глаза.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть.

— Нет, но я вижу графины. — Я показала на высокий кувшин с водой, стоявший на столе у вахтера.

Кайл жадно выхлебал целых два бокала под удивленным взглядом старика, одетого в потертую форму «ДА». И, переведя дух, повернулся ко мне:

— Ну пошли. Тебя зовут-то как?

— В таблице написано. Блейк.

— Дурацкое имя, — поморщился Погонщик. — Сейчас покажу тебе кабинет... или еще что-нибудь. Значит, ты Зрячая.

— Учусь.

Я семенила за широко шагающим Кайлом и внутренне кипела от пренебрежения, которое чувствовалось за версту. И почему он решил, будто девчонки не могут учиться? Да они порой куда более дисциплинированы, нежели парни! Я тому видела множество примеров. К сожалению, сама к этому исключению не относилась.

Однако в моем кабинете водились и пятерки с четверками. За всякие практические курсы и дополнительные занятия. Если дело не требовало долгой подготовки, я отлично с ним справлялась. К сожалению, таких занятий в Академии было мало. Да и сама работа Зрячей подразумевала долгую подготовку к каждому расчету.

В обязанности Зрячей входило следующее: составление сводки погоды, расчет траектории (чистая формальность, конечно — все расчеты были уже давно сделаны и доступны любому сотруднику «ДА»), расчет времени полета и составление плана полета. Наблюдение за полетом. И еще множество мелких дел.

Зрячих начали массово обучать всего каких-то тридцать лет назад, раньше Погонщик летал один. И лишь на эксклюзивных рейсах в пассажирской кабине был сотрудник «ДА», подававший напитки и закуски. С введением Зрячих катастроф стало на порядок меньше. Погонщики могли спокойно управлять драконом, который все-таки был живым существом и мог выкинуть что-нибудь эдакое, а Зрячие контролировали ситуацию вне дракона.

Как бы нас ни убеждали в Академии, что Зрячие — едва ли не важнейшие люди в «ДА», меня преследовало четкое ощущение, что ко всем Зрячим относятся лишь как к обслуживающему персоналу. А вот Погонщики были героями.

— А чему тебя учить? — вдруг спросил Погонщик.

Я едва не застонала. Откуда я знала, чему меня учить? Он же был легендой «ДА», он и должен был придумывать. Уж никак не практикантка, которая впервые в жизни оказалась в этом месте. Не считая экскурсий, конечно. Но на них меня брали редко, за каждую экскурсию нужно было платить.

— Ладно. — Мужчина тяжело вздохнул. И, подумав, допил всю воду из графина. — Пошли. Проверим, что ты умеешь.

— В смысле?

От волнения я даже начала заикаться. Ох как я не любила всяческие тесты! До дрожи в конечностях не любила. Мне за них частенько попадало.

— Все практиканты тестируются на профессиональную пригодность. — Кайл подтвердил мои худшие предположения. — И если тест не пройден, к практике студент не допускается. Это ответственная работа и жертвы нам не нужны.

— А какие жертвы могут быть из-за простого студента?

— Милая моя, ты полноценная рабочая единица. Какой еще простой студент? Даже думать забудь об этом. Ценой твоей ошибки может быть жизнь, поняла?

Я сглотнула. В голосе Кайла недвусмысленно звучали угрожающие нотки. Я и не думала пренебрежительно относиться к своей работе, но Погонщик, кажется, уже записал меня в список самых безответственных людей поколения.

Мы пришли в какой-то кабинет с длинным овальным столом, за которым уже сидел Андр, склонившись над бежевым листком. Он задумчиво чесал затылок.

— Привет, — кивнул ему Кайл. — Ты тоже из шайки практикантов?

Андр кивнул вздохнув. А почему других не посадили писать тест?

— Возьми! — Погонщик протянул мне такой же листок. — Даю тебе двадцать минут.

И вышел, больше не проронив ни слова. Воистину, милейший человек. Умываться, поди, пошел да причесываться. Это где ж он так гулял, что до сих пор не очухался?

Дверь приоткрылась.

— Будете совещаться — выгоню обоих, — предупредил Кайл.

А затем снова исчез.

— Веселый мужик, — хмыкнул Андр.

Но я лишь округлила глаза, боясь, что Погонщик подслушивает за дверью. Впрочем, у него наверняка были дела гораздо интереснее слежки за студентами.

Еще раз вздохнув, я обратилась к тесту. Вопросы были несложными и в общем-то правильными. Если Зрячая не знает элементарных вещей, ей нечего делать в «ДА». Однако последние два вопроса заставили задуматься. И я сама не заметила, как истекли отведенные двадцать минут.

— А мне час дали, — поделился Андр.

— Час?! — поразила я.

Мне начало казаться, что этот Кайл меня невзлюбил. Не без оснований стало казаться, стоит заметить.

— Закончила? — Он резко распахнул дверь, когда я уж было понадеялась на лишнее время.

Андр даже подпрыгнул от неожиданности.

— Почти!

Я так и не ответила на два последних вопроса. И, кажется, завалила всю летнюю практику. За один день. Вернее, за каких-то двадцать минут. А Погонщику счастье, наверное.

— Так, первые десять неправильно, — пробормотал он.

У меня упало сердце. Всего было двадцать пять вопросов.

— Это второй лист, — сообщил Андр, оторвавшись от своего теста.

— Правда? — удивился Кайл. — А, точно. Так, первые десять правильно.

Захотелось его чем-нибудь стукнуть. Желательно насмерть.

— Вторые десять тоже правильно. Двадцать один верно, двадцать два верно, двадцать три верно, двадцать четыре... где двадцать четыре?

— Не успела, — понуро вздохнула я.

— А надо было успеть, — раздраженно проворчал мужчина. — Считай, сдала. Не так плохо, как я думал. Когда-нибудь видела драконов?

Я кивнула. И на вопросительный взгляд руководителя пояснила:

— На прошлой практике. Мы их мыли три дня, после полетов.

Кайл коротко хохотнул.

— Вот это практика! А массаж Погонщикам вас делать не учат?

Я почувствовала, что краснею, но ответить не успела.

— Кайл, ты в своем стиле. Совсем смутил девчонку.

Это был синеглазый Погонщик, вошедший в комнату через вторую дверь. Я, кажется, покраснела еще больше.

— О, вы уже тест написали? — Он заметил листки в руках у нас с Андром. — И как?

— Сдала, — пролепетала я.

Андр пожал плечами.

— Вот видишь, она не безнадежна. — Синеглазый еще шире улыбнулся. — Да еще и девчонка. Тебе, Златокрылый, я считаю, повезло. Такое сокровище симпатичное досталось.

— Тебе, Зейн, тоже, — холодно откликнулся Кайл. — Повезло. Пошли, Блейк, я покажу тебе твое рабочее место.

Работал Кайл Златокрылый в кабинете, чем-то похожем на свалку. По крайней мере в этой груде листочков, книг, дощечек, письменных принадлежностей и прочего хлама я даже не нашла места, куда могла бы присесть. В приемной царил такой же хаос. Кроме того, здесь было темно; через задернутые плотные шторы ни один луч света не пробивался в помещение.

— Моя помощница ушла два месяца назад, — пожал плечами Погонщик.

В чем-то я ее понимала.

— Стерва. Как будто, если я воспользовался ее любезным предложением развлечься, я обязан на ней жениться. Так, можешь занять приемную. Там даже где-то стул был...

Рабочее помещение Кайла резко контрастировало с общим величием компании. Он абсолютно не следил за порядком, и, кажется, такое положение вещей его полностью устраивало.

— Собственно, вот и приемная, далеко ходить не надо. Ух ты, здесь есть стол! В общем, садись и... учись чему-нибудь. А я — работать.

С этими словами Погонщик направился в кабинет. И, уже закрывая дверь, бросил:

— Первый совет на первом рабочем месте: предохраняйся.

Мужчина ушел, оставив ошеломленную меня стоять в горе мусора. Ну и советы. Я надеялась на что-то вроде инструкции по позывным, экскурсии по компании, знакомству хоть с одним драконом... Я провела пальцем по столу и сдула с него пыль.

Практика обещала быть интересной.

Из-за неплотно запертой двери кабинета доносился храп Погонщика.

Я неплохо прибралась. Рассортировала все документы, показавшиеся наиболее важными, собрала мусор, протерла все шкафы, полки и другие поверхности, едва выдерживавшие слой двухмесячной пыли. Мне потребовалось несколько часов скакать между столом и туалетом, чтобы привести приемную Погонщика в более-менее приличный вид. И все это под его радостное посапывание. Один раз я даже отважилась заглянуть в кабинет и увидела, как Кайл спит, закинув ноги на стол и откинув голову на спинку кресла.

Нет, мне все-таки повезло с наставником. В переносном смысле, разумеется. Ему, кажется, не было никакой охоты меня (да и вообще кого бы то ни было) чему-то учить. А ведь я и так плохо схватываю материал в силу некоторых ограничений, накладываемых на воспитанниц приюта. Мне бы самое то было поднатаскаться в «ДА» за время практики. Не судьба, видно, быть Зрячей. А так мечтала поначалу!

Я осмотрела пространство. Его стало намного больше с отбытием целой горы хлама, который теперь валялся на помойке. Вроде бы ничего важного я не выкинула. Зато какая чистота! Улучить бы еще момент и прибраться в кабинете Погонщика, но... эту территорию мы трогать не будем. Еще разозлится. Мало ли, может, у него сон крепче посреди горы мусора?

Фраза Кайла «учись чему-нибудь» определенности в жизнь не привнесла. Учиться было нечему; все книги, что мне посчастливилось найти, были либо справочниками, которые к моей специальности совсем не относились, либо общеобразовательными книгами, давно

уже прочитанными и едва ли не вызубренными. Так что до пяти вечера я просто изнывала от скуки.

Медленно текли минуты, а затем и часы. Хотелось есть, но где здесь столовая и можно ли отлучаться с рабочего места, я не знала. Да и денег все равно не было, разве что на пирожок какой-нибудь. И тот бы сгодился. Кстати, за практику обещали немного заплатить, об этом еще преподаватели говорили в Академии. Но, естественно, по окончании. А значит, придется снова подработать немного, чтобы было на что перекусывать в обед.

Вообще-то мне был положен сухой паек, поскольку обед в приюте я пропускала из-за учебы, но... Вспоминался давний разговор с наставницей.

— Блейк, под мою ответственность, — сказала она. — Тебе восемнадцать и тебе не место в нашем приюте. Но... ты единственная, кто сумел поступить в Академию, и мы дадим тебе жилье на время обучения. Опять же с некоторыми условиями. Первое — ты заработаешь на одежду, постельные принадлежности и принадлежности для купания. Второе — ты будешь обедать, завтракать и ужинать после всех остальных, если что-то на кухне останется. Это, к сожалению, все, что мы можем тебе предложить.

Пришлось согласиться. А что оставалось делать? В Академии общежития не было.

Так что проблема финансов была на передовой и занимала львиную долю моих размышлений. Идеи, как заработать деньги, были, но все же их еще следовало реализовать. Вряд ли, работая в «ДА», можно было устроиться куда-нибудь подрабатывать. Если только в бар, но тогда мне придется совсем не спать. А это — Кайл, конечно, был прав — может привести к ошибке, за которую придется дорого заплатить.

Постепенно, изнывая от скуки, я дождалась шести — времени, когда заканчивается рабочий день. И хотела уж было разбудить Погонщика, как он сам вышел зевая. И бросил мне на стол папку с бумагами.

— Что это? — Я удивленно подняла на Кайла глаза.

— Твое задание, — хмуро ответил он и набросил куртку на плечи. — Завтра приду к десяти, проверю. Будешь получать оценки, и по итогам средний балл поставлю в табель. Обойдемся без зачетов.

Я мельком глянула на листок с неровными и подчас непонятными буквами. Почерк был под стать кабинету владельца. И все же я поняла, что требовалось. И едва не подавилась от возмущения.

— Это же расчет полета!

— Тренировочного полета, — поправил меня Погонщик.

— Какая разница! Я не успею сделать это до завтра! Почему нельзя было дать мне задание утром, когда вы завалились спать? Было столько свободного времени!

Мужчина резко повернулся. И я даже отшатнулась, заметив явное неодобрение в его глазах.

— Не нравится — прошу к Строгому. Он с удовольствием выпишет тебе отказ от практики. Все, я ушел. Завтра к десяти.

Кайл даже не стал слушать моего лепета. Просто ушел, оставив меня наедине с пустым кабинетом, гигантским заданием, которое, может, и реально успеть сделать за ночь, но не с моим опытом, и отвратительным чувством, будто меня вывалили в грязь и там оставили.

Первый день практики мне не понравился. Определенно.

Кайл, уставший спать, ушел одним из последних, потому что, когда я вышла из кабинета,

в здании почти никого не было. Тоскливее вечера за последний год я не припомню. Хотелось есть, спать и жутко не хотелось в приют. А еще это драконово задание... Я смирилась с тем, что наутро буду выглядеть как школьница, не выучившая урок. Но даже пытаться сделать что-то за один вечер было бесполезно. Хотя бы по причине отсутствия учебников. Вообще основные справочники и расчетные методички студенты покупали, но мне, как малообеспеченной, они доставались из библиотеки. Это был несомненный плюс, не нужно было тратить деньги (а значит, и зарабатывать) еще и на книги. Но помимо плюсов был один достаточно существенный минус. С окончанием учебного года книги нужно было возвращать. В конце июня библиотека закрывалась на переучет и реконструкцию, и такие студенты, как я, оставались без книг. А в самой «ДА» библиотека, естественно, закрывалась в шесть. Так что взбучка от Погонщика мне, так или иначе, все равно светила.

Вахтер удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Наверное, я слишком уныло плелась к выходу, сжимая в руке папку с заданием. Но сил и желания выглядеть бодро не было. Я не обратила внимания на шаги, донесшиеся откуда-то сбоку, и повернулась лишь после того, как чья-то рука опустилась мне на плечо.

— Стремление к знаниям настолько сильное, что уходишь позже всех?

Это был тот, кого Кайл назвал Зейном — синеглазый. Я только вздохнула. Но сбрасывать руку Погонщика не хотелось. И отходить тоже не очень. От него шел приятный, чуть сладковатый запах.

— Чего нос повесила? Не понравилась практика? Да ты погоди, сегодня первый день после выходных, кто ж вам будет чего показывать интересное? Вот завтра полеты у Кайла тренировочные посмотришь. Может, даже прокатит.

— А летать мы совсем не будем? — Я вскинула голову.

Зейн был намного выше меня, и разговаривать было неудобно.

— Не знаю, как Строгий скажет. Парочка-то полетов экскурсионных точно будет. Но вряд ли вам дадут что-то делать или там считать.

— Ага, как же, — буркнула я, — не дадут. Уже дали!

Я помахала перед его носом папкой с заданием.

— Ну-ка! — Зейн выхватил ее и остановившись, начал читать.

Пришлось и мне остановиться, всего пару метров не дойдя до дверей.

Погонщик вдруг засмеялся.

— Ну, Златокрылый! Блейк, сочувствую. Он вообще-то сам эти расчеты делал, когда не ленился, он, знаешь ли, у нас звезда, а потому со Зрячими не работает. Сам и Погонщик, и Зрячий, только что Следящего не заменяет. А тут, значит, решил спихнуть все на практикантку. До чего наглый мужик!

Сказанное Зейном не то чтобы меня расстроило, скорее сделало настроение еще более поганым.

— И как я сделаю этот расчет за пару часов? — хмыкнула я. — У меня даже учебников нет!

— Вообще нет? — взглянул на меня Зейн, оторвавшись от задания.

— Вообще.

Он несколько секунд просто стоял, о чем-то размышляя. А затем повернулся в противоположную сторону.

— Пошли, рыжик. Сделать гадость Кайлу — святое дело. Разберемся с твоим заданием за полчаса и пойдем отдыхать, а завтра покажешь ему, как свою работу на чужие плечи

сваливать.

Не веря своему счастью, я резво рванула вслед за Зейном.

Кабинет синеглазого Погонщика разительно отличался от кабинета Кайла. В нем царил идеальный порядок, все полки были практически пустыми, не считая некоторых сувениров и дипломов в рамках, шторы раздвинуты, благодаря чему солнечный свет свободно проникал в помещение и делал его просторным и красивым. В обстановке превалировал белый цвет, а также присутствовала некоторая, на мой взгляд, излишняя помпезность. Резные подлокотники из светлого дерева, фигурные полки, изящный, почти под потолок, шкаф.

Пока я осматривалась, со стороны стола раздался звон. Это Зейн уронил какой-то небольшой портрет в рамке со стола. И тут же убрал его в ящик, развеяв осколки.

— Сейчас принесу кое-какие схемы. — Зейн кивнул на кресло. — Располагайся. Чаю налить?

— Нет, спасибо.

Пока Погонщик отсутствовал, я принялась рассматривать картины, висящие на свободной стене. И наткнулась на одну, нарисованную явно при помощи фантазии художника, потому что за время полета такое нарисовать нереально. Кайл и Зейн стояли на спине красивой серо-голубой драконицы и улыбались, шурясь от яркого солнца. Они смотрелись впечатляюще: Зейн — худощавый, с длинными темными волосами, собранными в высокий хвост, и — это было подчеркнуто — ярко-синими глазами. И как противоположность ему — крепкий, спортивный и светловолосый Кайл, с неизменным выражением легкой скуки на лице.

Они дружили? Или просто когда-то вместе летали? Мне показалось, будто между двумя Погонщиками существует соперничество. Но это скорее мои фантазии.

— Так, я знаю, что вас учат делать все расчетным методом, верно? — Зейн вернулся со стопкой папок, из-за которых едва-едва выглядывала его голова. — Но, дорогая Блейк, мы уже давно не пользуемся этими расчетами. Долго, нудно, никакого порядка. Представляешь, если каждый Зрячий начнет на свой лад считать полеты? Мы тут по очереди все и убьемся. Так что все можно сделать гораздо проще и безопаснее. Все уже просчитано и стандартизировано. Смотри...

Он положил передо мной прозрачный лист, весь исчерченный замысловатыми разноцветными линиями.

— Это траектории тренировочных полетов над Лесным. Тип второй: стандартные. У Берр был отпуск, завтра Кайл просто должен проверить рефлексы, способности и так далее. Разными цветами они выделены для удобства. Их ровно десять штук, длина примерно одна. Поняла?

Я кивнула, с восхищением рассматривая план. У нас таких штук не было. Что-то упоминалось про современные методы планирования, и только.

— Далее. Видела, перед входом в ангары стоят такие лотки с папками, на которых написано число? Это сводки погоды. Движение воздушных масс, температура, что там еще бывает... может, птички мигрируют куда. Они рассчитаны, и для удобства все опасные области закрашены. Берешь и накладываешь сводку погоды на лист с траекториями.

Второй прозрачный лист частично перекрыл первый, и видимыми остались уже шесть траекторий, а остальные исчезли.

— Погода — еще не все. Также следует учитывать другие рейсы и время их совершения. Для этого есть соответствующая папка. Все рейсы строго регламентированы. У Кайла

назначен на два часа дня. Берем лист на 14:00 и видим, что прерывается лишь желтая линия. Это значит, что в это время эта траектория пересекается с траекторией другого рейса, запланированного ранее.

Желтая линия мгновенно исчезла с листа, оставив ровно половину от первоначального количества вариантов.

— Папка «Особые условия» — это список всего, что не входит в погоду. Могут проходить какие-то соревнования, сборища, игры. Неприятно, когда над твоей головой во время игры в мяч пролетает дракон. Давай, попробуй сама.

Я осторожно положила с виду пустой лист поверх остальных, и с плана исчезли еще три траектории, оставив доступными лишь две.

— Ну вот, задача существенно упростилась, — улыбнулся Зейн. — Ты владеешь навыками копирования?

— Конечно, я же студентка. Правда, довольно ограниченно. Книжки, увы, так и не смогла скопировать.

Я прошептала простенькое заклинание, и спустя миг у меня в руках уже был план, на котором ярко-зеленым и темно-синим были выделены две совершенно разные траектории. А сверху сразу же образовалась таблица с временем полета, высотой, температурой и другими, подчас незнакомыми мне параметрами.

— А теперь тебе нужно выбрать одну траекторию. Для этого уже необходим опыт Зрячей. Попробуешь сама?

Сердце забилося чуть быстрее, когда я с интересом взглянула на листы. Почему-то ошибиться не хотелось, хотя в Академии я частенько что-то не так считала. С самого первого курса во мне засел страх сделать глупую ошибку — неуверенность всех девушек, учащихся с парнями. Ибо если ты парень и ответил неверно, никто и ухом не ведет. А вот не приведи Высший родиться девкой — смеяться будут неделю. И припоминать столько же.

Но Зейн, кажется, смеяться вовсе не хотел. Он терпеливо ждал, пока я до чего-нибудь додумаюсь, хотя его рабочий день уже давно закончился. И разочаровывать Погонщика не хотелось.

— Ну у драконицы полет тренировочный, — начала я.

— Так, — ободряюще улыбнулся мужчина. — Давай дальше.

— Она вышла после отпуска. Значит, нужна траектория, которая... будет проще, чтобы не перегружать?

Зейн отрицательно покачал головой.

— Наиболее сложная, чтобы растормошить и проверить все способности? — предположила я.

— Умница! — Погонщик торжествующе хлопнул в ладоши. — Какая?

— Зеленая.

Именно зеленая линия имела большее количество местных сопротивлений — так назывались всяческие повороты, смены высот и другие препятствия.

— Держи. — Зейн протянул еще какой-то справочник. — Внизу плана место для заключения. Перепиши стандартную формулировку про тренировочные полеты. Там есть, кажется, во втором разделе. И готовый план бросай в папку «Полеты» на завтрашний день. Закончишь — вместе отнесем сводки. И не забудь снять копию, чтобы отчитаться перед Кайлом.

Я послушно произвела все манипуляции и сунула план в сумку. С души будто камень

свалился. Теперь Кайл меня не убьет и даже не посмеется над глупой практиканткой. И почему мне не достался Зейн в качестве наставника?

— У вас преподавательский талант, — вздохнула я. — А Кайл мне ничего не объяснил, дал задание и ушел.

— Не обращай внимания. — Зейн сгреб папки и встал. — Пошли, покажу лотки, и пойдем домой. Ты все поняла? Больше ничего объяснять не нужно?

— Нет, спасибо.

— Вот здесь лежат сводки. — Зейн указал на небольшую витрину, разделенную на секции, когда мы вышли из кабинета и оказались перед большими воротами, ведущими в ангары. — Ошибиться сложно, все папки подписаны. Свой план также кидаешь, дальше все произойдет само: его копия наложится на общий план полетов и ваша траектория будет зарезервирована. И вам никто не помешает.

— А сбои бывают? — поинтересовалась я, когда мы выходили из «ДА».

— Разумеется, — кивнул Зейн. — Работа опасная, пусть и кажется не такой уж сложной. Бывает, дракон заболит; это живое существо, и оно не всегда подчиняется расчетам. Бывает, Погонщик ошибку допустит. Бывают и обстоятельства непреодолимой силы. Всякое случается, Блейк, но мы пытаемся предусмотреть каждую мелочь, и в последнее время катастрофы случаются очень редко.

— Мне еще много предстоит выучить, — пробормотала я.

Как оказалось, я совершенно не знала ничего о работе «ДА». Все знания, полученные в Академии, касались чего угодно, но не «Драконьих Авиалиний».

По статистике всего треть выпускников идет работать по специальности, несмотря на то, что каждый студент тестируется ежегодно на стрессоустойчивость, скорость реакции и прочие параметры, необходимые в работе Зрячего или Погонщика. Далеко не все выдерживают темп жизни в этой компании, и раньше я считала, что такой проблемы лично для меня не существует.

Впрочем, этой проблемы не существовало и для Кайла. Он всегда спит на рабочем месте? Насколько мне было известно, Погонщики не только летают, но и делают кучу разной работы, а вот мой наставник, похоже, на нее забил.

Мы дошли до ворот, которые тут же распахнулись, едва Зейн показал им пропуск.

— «Драконьи Авиалинии» благодарят вас за службу, — раздался откуда-то свежий женский голос.

— Не удивляйся так, это простое заклинание, — рассмеялся мужчина. — Строгий уделяет много внимания внешнему виду компании. К счастью, и о внутреннем не забывает. Может показаться, что он туповат или равнодушен, но на деле Строгий — отличный руководитель. По крайней мере, только он сумел приструнить Кайла.

— А что, Кайл действительно такая звезда, как говорят?

Над нами высоко в небе пролетел дракон, идущий на посадку.

— Он не лишен способностей. — Я отметила, что Зейн был вынужден это признать. — И на его счету десятки, если не сотни спасенных жизней. Во время его полетов чего только не случалось, упаси Рейбэк нас от этого. Да после первой чрезвычайной ситуации обычному Погонщику уже возводили бы мемориал на кладбище, а Кайл уже двадцать лет летает и хоть бы хны. Счастливчик. Но я тебе так скажу: все хорошее имеет свойство заканчиваться. И Кайл поплатится за свое небрежение к работе. Он летает без Зрячего, я уже говорил?

— Он сам считает полеты? — поразилась я.

Может, Зейн об этом и упоминал, но я как-то пропустила мимо ушей, взволнованная собственными проблемами. А теперь вот удивилась. После того что показал мне Зейн, это уже не представлялось таким сложным делом, но исполнять в полете обязанности и Зрячего и Погонщика — это круто.

— Далеко не всегда. — Зейн лишь отмахнулся. — Иной раз он вообще ничего не считает, его так выпускают. После прошлого раза Строгий пообещал запретить это дело, видимо, поэтому Кайл дал тебе задание просчитать полет. Ему, в сущности, плевать на бумажки. Все равно полетит так, как захочет.

— Кошмар! — Я даже поежилась.

Слова Зейна произвели неизгладимое впечатление. Хорошо, что практикантов редко берут в полет, да и то только на экскурсии. Если бы Кайлу разрешили взять меня, я бы, наверное, живой не вернулась.

— Спроси обо всем самого Кайла, — хмыкнул Зейн. — Может, тебе он объяснит причину своего поведения. Раньше он был сдержаннее.

— Мне вряд ли объяснит. — Я покачала головой. — Он, кажется, меня ненавидит.

Издаലെка, с площади, доносились какие-то крики и скандирования. Я разглядела большую толпу народа с плакатами и флагами.

— Это еще что такое? — Я нахмурилась.

— Очевидно, наши недовольные, — поморщился Зейн. — В последнее время народ возмущается растущими ценами в компании. Мало кто понимает, что драконы хотят есть. Погонщики хотят есть. Все хотят есть, а цены растут. Та же экипировка — кожа дорожает, металлические элементы дорожают. Недавно взрывы в Подземном разрушили много мастерских. Крепления мы тоже оттуда получаем, в этом месяце урезали норму. Пока, конечно, уменьшается запас. Но представь, если счет пойдет на основные расходники? Мы не имеем права использовать одни и те же болты для двух полетов, это вопрос безопасности. Но те, кто стоят на площади, видят лишь цифры, увеличивающиеся с каждым сезоном. И слушать они ничего не хотят. Это уже вторая демонстрация за год, а статей в нашей газете было не счесть.

— Кажется, нас совсем не тому в Академии учат, — пробурчала я.

— Не вешай нос. — Зейн остановился в конце улицы. — Куда дальше?

Я будто врезалась в столб. А сердце пропустило несколько ударов.

— Я... не надо меня провожать. — При мысли, что Зейн увидит старый, обшарпанный приют с высокими стенами и забором, становилось плохо. — Здесь совсем недалеко!

— Правда? — Погонщик посмотрел на меня с сомнением. — Ладно, как скажешь. Еще светло, но...

— Все будет хорошо! — Я поспешила его уверить в этом. — Здесь совсем близко, идите домой. Спасибо вам за все!

— Ну до завтра, Блейк, — улыбнулся мне Зейн и быстро зашагал в противоположную сторону.

Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся вдали. И всю дорогу до дома улыбалась как дура.

Едва слышный стук в окно заставил меня поднять голову. Можно было легко объяснить звук ветками, стучащими в окно, но деревьев у приюта никогда не росло, а потому я быстро накинула теплую вязаную кофту и выглянула.

— Блейк! — внизу, улыбаясь, стоял Андр. — Вылезай!

Я тяжело вздохнула. И зачем он приходит постоянно? Мало того что себя подставляет под удар, так еще и я из-за него рискую вылететь из приюта. Не приведи Высший, кто узнает, тут же с позором выгонят. А может, и в Академию настучат.

— Привет, — радостно улыбнулся парень, когда мы разместились на крыше, ключ от которой я стащила лет в десять.

— Я же просила ночью не приходите.

— А когда мне теперь приходите? Мы все время в «ДА», а потом мне надо помогать отцу. Вот, держи!

Он положил на мою ладонь четыре круглых светло-коричневых таблетки и два больших леденца.

— Что это? — нахмурилась я.

— Таблетки от кашля, леденцы от горла. Вылечишься вмиг!

— Андр!

Я подавила желание поругаться с другом. Он, сколько я себя помню, всегда что-то мне приносил. Чаще всего сладости и фрукты. А в последнее время повадился носить лекарства; приютские были не положены, и когда я болела, то становилось совсем невыносимо. В этот раз я умудрилась простыть перед самой практикой. Не свалилась с температурой, но кашляла много и твердое есть было тяжело.

— Бери, Блейк, — поморщился парень. — Еще заразишь всех. Выпьешь таблетку сегодня, две завтра и одну утром послезавтра. А леденец вообще один поможет, второй на будущее.

Мать Андра была лекаркой, он знал толк в лекарствах.

— Спасибо, — прошептала я, отвернувшись.

До восемнадцати лет я думала, что привыкла к подачкам. А после поняла, что даже и не начинала привыкать.

— Чего ты нос повесила, Блейк?! — рассердился друг. — Да плюнь ты на эту практику! Поехали после всего на раскопки Лесного до апокалипсиса, а? Там жуть как интересно!

— Андр, — я усмехнулась, — у меня денег нет. И не будет. Конечно, за практику заплатят, но мне еще нужно будет кое-что купить...

Но друг не дал мне говорить, перебив взмахом руки:

— Деньги будут, Блейк!

— Я не возьму у твоих родителей.

Его родители действительно не раз предлагали мне деньги или работу. Но уж до такого опускаться мне не хотелось. Не в том смысле, что работа — это плохо, но я все же понимала, что госпожа Белая наверняка станет платить мне куда больше, чем я заслуживаю.

— Не надо. Есть вариант лучше. Заработаем! И на поездку, и на все остальное!

— И какой же вариант?

Разумеется, я заинтересовалась. Мне пока еще не попадалась работа для студентки с приличной оплатой.

— Все узнаешь со временем. Давай как-нибудь в парк сходим, я тебе все расскажу. А то ведь так не поверишь.

Я с сомнением глянула на Андра. Парнем он был неплохим, но вот сумасбродные идеи частенько посещали его голову.

— Андр, это законно? — наконец решилась спросить я.

Друг лишь рассмеялся и, взяв травинку, пощекотал мою шею.

— Обижаешь. Все в лучшем виде. Ладно, я побежал, мать узнает — убьет. Хотя кого я обманываю? Она еще десять лет назад знала, что я бегаю ночами к тебе. И специально оставляла на столе пирожки.

Я рассмеялась вслед Андру. Мы оба хорошо помнили эти ночи с вкуснейшими пирожками от госпожи Белой. Она всегда поддерживала нашу дружбу, несмотря на то, что я была дочерью... недостойной женщины. Ее угощения нередко спасали меня, особенно в те времена, когда меня часто наказывали, лишая ужина. Я была больше чем уверена, что даже сейчас Андр обмолвился о том, что я болею, и ему пришлось не воровать таблетки из шкафчика, а лишь взять со стола. Хорошая она, госпожа Белая.

Глава вторая

Первый полет

Лесной город — один из пяти городов на планете. Царство магии земли; населяют люди. Почти полностью покрыт лесами.

Из учебника географии

Около десяти тридцати следующего дня я сидела в небольшом закутке для курения, размазывая по щекам слезы. И никак не могла закурить.

Вообще, я не курила. Вернее, делала это очень редко, но после разноса, устроенного Кайлом, хотелось пить, курить и вести разгульный образ жизни. Ибо большее мне в жизни не светило.

Он опоздал минут на десять, но выглядел заметно лучше, чем в первый день практики. И, проходя мимо приемной, будто бы даже не заметил меня, ждущую с планом наготове. Но потом все же вернулся, небрежно бросив куртку куда-то в гору хлама.

— Кофе хочу, — сообщил он мне, зевая и усаживаясь на мое место.

Я в этот момент поливала несчастные цветы.

— Поздравляю. Но я не секретарша.

— Ты сидишь на ее месте.

— Я могу и на вашем месте посидеть, но от этого я не стану Погонщицей, — резонно возразила я.

— Ну тебе что, кофе сложно сделать? А двояк в табель не хочешь?

От такой наглости я едва не полила заодно с цветами и Погонщика.

— Вы что, будете шантажировать меня оценками?!

— Буду. Без сахара, но с молоком.

И все это без тени улыбки. Ни намек на шутку. Короткий приказ и обещание запороть всю практику. Вдохнув, я поплелась варить кофе.

— Кстати, что там с твоим заданием?

— Сейчас! — Я разбила чашку от возмущения и природной неуклюжести. — Давайте не все сразу, у меня не десять рук!

Вопреки моим ожиданиям, Кайл замолчал. И я более-менее справилась с кофе, который даже не нужно было варить, а требовалось лишь подогреть. И долить молока, которого я решила налить чуть-чуть. Во избежание. Добавить всегда можно, а вот если Погонщику кофе не такой подать, он сделает мой день невыносимым.

— Ну? И где?

Я не дождалась ни «спасибо», ни еще чего-либо по поводу кофе. Как будто это входило в мои обязанности. Да даже помощницам говорят спасибо!

Положила перед Кайлом лист с планом, радуясь, что хоть за это не получу от Погонщика. Как оказалось, совершенно напрасно.

Он с минуту рассматривал план, то хмурясь, то вздыхая. А потом отложил его и уставился на меня долгим, не предвещающим ничего хорошего взглядом. Я почувствовала себя не в своей тарелке и срочно захотела куда-то смыться. Желательно навсегда.

— И что это? — Он кивнул, указывая на задание. — Что ты притащила?

— То, что вы задали. — Я едва нашла в себе силы ответить. — План тренировочного полета.

Мне не нравился мой голос, тоненький и дрожащий. Но взять себя в руки было сложно, Кайл так смотрел, словно я сделала величайшую глупость в мире. Лучше бы орал.

— Неправильно? — Я закусила губу.

— Неправильно, — подтвердил он. — Двойка.

— А что неправильно? Траектория? Формулировка?

— Да все неправильно. — Он бросил план в урну, стоявшую неподалеку. — Ты мне скажи, в Академии учат этому?

— Ну, — замялась я, — нет, но...

— Тогда такой вопрос. Я тебя попросил это сделать?

— Да! — Я никак не могла понять, чего он от меня хочет. — План полета.

— Расчет полета, Сияющая. Расчет!

Он запомнил мою фамилию. И рявкнул на меня.

— Я не сомневаюсь, что даже такие идиоты, как вы, могут сделать эту картинку, которая выглядит, как рисунок детсадовца младшей группы. Однако, моя дорогая, это все — просто детские рисуночки. А работа Зрячей — это ра-сче-ты. Мне плевать, умеешь ли ты накладывать друг на друга листочки. Я хочу, чтобы ты сделала нормальный расчет, по всем правилам. Иначе можешь отчислиться, потому что ни на что, кроме приготовления отвратительного кофе, ты не способна, как я погляжу. Все, пошла вон. И передай своему помощнику, уж не знаю, кто тебе эту ерунду посоветовал, чтобы он засунул этот план себе в одно место и так ходил. Это единственная польза от него.

Чувствуя, что вот-вот расплачусь, я быстрым шагом выскочила из приемной, направившись в единственное место, где я могла успокоиться.

О вреде табачного дыма талдычили с самого детства, но как ни крути, а приютская романтика сказалась на мне сильнее, чем того хотелось бы. И единственное, что спасало от истерики — сигарета. Поэтому я, будучи не в силах сдерживать поток слез от обиды, пыталась закурить минут пять, но даже не могла вызвать простое заклинание огня.

— Помочь? — раздался где-то над головой голос.

Это был Зейн. Узнав меня, он осекся, недоуменно глядя на дешевую сигарету в моей руке.

— Блейк? Удивлен.

Вместо ответа я всхлипнула и продолжила бормотать ненавистное заклинание.

Погонщик помог зажечь сигарету и уселся рядом, задумчиво постукивая костяшками пальцев по подлокотнику.

— Не зашел? — спросил он спустя минуту.

Я помотала головой.

— А что так? Сказал, что неверно?

Пришлось рассказать Погонщику суть претензий Кайла. Если у его претензий была суть, конечно. Как по мне, так просто скотиной он был, вот и все.

— Сказал, что надо было посчитать, а не составить план. Как в Академии учили.

— Ну, положим, он прав...

Я вскинула голову. Заявление Зейна разожгло настоящую злость. Значит, прав?! А чего тогда помогал?

— Не кипятись, рыжик. Я сказал «положим». Не будем же мы доказывать Кайлу, что он

идиот? Поверь, многие пытались, выжили единицы. Принимай его таким, какой он есть. И не обращай внимания. Такой уж это человек, ему никогда не нравится то, что сделал не он. Посмотри на ситуацию с другой стороны. Ты знания расширила? Расширила. А специалист ценен не оценкой руководителя практики, а умениями. Не переживай так. И уж тем более не плачь из-за Златокрылого. Ему того и надо.

— Обидно просто. — Я последний раз всхлипнула и вытерла глаза.

Стало как-то легче. Зейн был прав: Кайлу, похоже, только и хотелось, что довести меня до слез. И не стоило обращать на это внимания.

— Фу, гадость! — Я сморщилась, затушила сигарету и выбросила окурочек. — Все равно спасибо за помощь. Мне понравились ваши методы. Они очень правильные.

— Ну вот видишь, повеселела, — улыбнулся Погонщик. — Приходи как-нибудь к нам на тренировку. Я в основном летаю в Верхний, со мной работает один из лучших облачных драконов. Обычно мы летаем на закате. Я оставлю для тебя пропуск на завтра, ладно?

— Хорошо.

Я никогда не видела облачных драконов. Они, по слухам, были очень красивые и удивительно умные. Серебристая чешуя, полупрозрачные крылья и сверкающие голубизной глаза — так описывались облачные драконы во всех книгах. Их было немного, всего ничего — один работал на «ДА», остальные на правительство, и еще, насколько мне было известно, кладка яиц с самками в горах.

— А потом сходим поужинаем, а?

Я мгновенно залилась краской и пробормотала что-то невразумительное, но, кажется, положительное. Это было приглашение на свидание? От взрослого Погонщика с удивительными синими глазами и потрясающими преподавательскими способностями? Пожалуй, я погорячилась в оценке этого дня. Он определенно мог стать очень даже неплохим...

— Сияющая! — по пустому коридору прокатился крик... нет, скорее рык.

Я испуганно вскочила, даже не сообразив поначалу, кто и зачем кричит. А потом, когда увидела, как все еще рассерженный Кайл появляется из-за поворота, невольно отступила за тоже поднявшегося Зейна.

— Понятно, откуда ноги растут, — протянул Кайл. — Знаешь, Зейн, учил бы ты лучше своих практикантов. Пока я не привел в исполнение свою угрозу. Тебе Сияющая передала? Впрочем, мне плевать, лучше молчи. А то не удержусь и дам тебе в зубы. Девочка, идем.

— Куда? — Меня совершенно не вдохновляла перспектива куда-то с ним идти.

— Скоро лететь, надо познакомить тебя с Берр и подобрать экипировку, — нехотя ответил Погонщик.

Он... что, летит? Он собирался взять меня в тренировочный полет?!

С одной стороны, мне казалось, что это самоубийство, после всего, что поведал Зейн. С другой... как же хотелось впервые в жизни подняться в воздух! Безумно хотелось!

Выбор был сделан. Я рванула вслед за наставником, боясь, что он передумает и не даст даже посмотреть на взлет.

— А вы знаете, что практикантов обычно в полеты не берут? — осторожно поинтересовалась я, когда мы шли к ангарам.

— А ты знаешь, что мне плевать? Поступила — изволь учиться, приперлась — изволь работать. Значит так, перед тем, как засунешь свой нос в ангар, уясни пару моментов. Техника безопасности простая: от меня не отходить ни на шаг. И выполнять все приказы.

Поняла?

Я быстро кивнула.

— Ни черта ты не поняла, — хмыкнул Погонщик. — Если мне повезет, залезешь куда-нибудь и убьешься. Избавлюсь от этой ерунды хотя бы. Распишись в журнале.

Я быстро расписалась в нужной строке, не думая даже о том, что Кайл мне ничего так и не сказал — что можно делать, что нельзя, и какая она, эта техника безопасности. Удобно, однако. Подпись стоит, значит, с правилами ознакомлена.

— Кайл! — Женщина за прозрачной стеной улыбнулась, когда мы подошли к воротам. — Исправляешься, молодец.

— Не понял, — нахмурился Погонщик.

— Ну ты сегодня с планом вылетаешь. Я рада, Кайл. Ты же знаешь, Строгий запретил тебя выпускать без документов.

Медленно, даже, пожалуй, слишком медленно, Погонщик повернулся ко мне:

— Ты что, сдала план полета?

— Э-э-э...

Ну зря он так. Вроде как даже хорошо вышло. И почему Погонщик так на меня уставился?

— Сияющая, еще одна такая выходка — и вылетишь с практики. Понятно? — спокойно, но с явной угрозой в голосе произнес Кайл.

— Понятно, — пробормотала я.

И, стараясь не смотреть на наставника, едва ворота распахнулись, устремилась в ангар. Короткий оклик заставил меня замереть.

— Куда пошла? Бери свой план, звезда расчетов.

Густо покраснев, под удивленным взглядом женщины я забрала из папки план. Ненавижу этого Погонщика!

Ворота распахнулись, открывая вид на ангар. И я изумленно замерла. Это было огромное помещение, свет в которое проникал лишь через череду длинных и узких окон, расположенных под самым потолком. Повсюду сновали люди в рабочей форме «ДА». Кто-то нес инструменты, кто-то бежал с документами, кто-то возился с драконами.

Драконы. Их было в помещении пять, но по размерам оно могло вместить куда больше. Драконы были небольшими, размером с два стандартных одноэтажных домика. И все лесные или зеленые, как их еще называли, для коротких перевозок небольших групп. Все драконы послушно лежали, а рабочие прикручивали кабины для пассажиров или кресла Погонщиков. Я поежилась, заметив, как в толстую шкуру одного из драконов ввинчивали болты — крепления кабины.

— Ему не больно? — спросила я у Кайла.

Тот посмотрел на меня, как на дуру.

— У них шкура толстая, болты даже не до конца закручиваются. Такой дракон выдерживает десять крупных человек. С коэффициентом запаса и учетом Погонщика со Зрячей норма — пять пассажиров. Не задавай идиотских вопросов, иначе схватишь еще один двояк. Тебя что, не учили, что из себя представляет дракон в «ДА»? Или как к нему крепится кабина?

— Учили, — буркнула я. — Но одно дело прочитать в учебнике, а другое — увидеть.

— Да нет никакой разницы, — поморщился Кайл.

Он быстро прошел в дальний угол, к драконице, лежащей в углу и взирающей на

царящую суету с удивительным спокойствием. Она была чуть крупнее остальных драконов, а шкура отливала перламутрово-зеленым цветом. Желтые глаза внимательно и напряженно осмотрели меня, едва мы оказались в поле видимости. Кайл будто бы этого не заметил, а я застыла, не решаясь подойти ближе.

— Берр, это наша практикантка... Блейк, верно?

— Блейк, — прошептала я, облизнув губы.

Было в этой драконице что-то такое, что вызывало во мне трепет. Она была молодой, но явно очень сильной.

— Она с нами пока что летать будет.

Кайл ухватился за шипы, коими изобиловали крылья и спина драконицы, и вскарабкался к ней на спину, где уже было установлено кресло Погонщика.

— Эй, Кэд! — рявкнул Кайл какому-то парню, стоявшему неподалеку. — Подай второе кресло!

— На кой тебе второе? Отъел задницу за отпуск, в одно уже не помещаешься? — хмыкнул парень, но бросил Кайлу кресло, которое весило не меньше десяти килограммов.

Глаза у меня, наверное, были размером с блюдце. Кайл не выглядел хилым, но чтобы такая сила скрывалась под достаточно просторной рубашкой, я представить не могла. Он проворно начал прикручивать кресло к спине драконицы.

А Берр тем временем не сводила с меня взгляд.

— Малышка летит с тобой? — удивился парень, которого Кайл назвал Кэдом.

— А ты хочешь, чтобы она убилась в кабине Зрячей, без присмотра? — Кайл хмыкнул и проверил надежность крепления. — Нет уж, я не самоубийца. Конечно, я избавлюсь от серьезной проблемы, если она убьется, но летать будем над городом, и боюсь, она кого-нибудь прикончит. Или дорожку запачкает. Эй, девочка, поднимайся сюда.

Это он мне, поняла я. И попыталась сообразить, как же залезть на спину. Это было не просто сделать, ощущая на себе неотрывный взгляд Берр.

— Ты хоть что-нибудь можешь сама сделать? — проворчал Кайл, спускаясь ниже и подавая мне руку.

Едва я ухватила за руку Погонщика, как меня чуть ли не подняли на дракона и поставили у основания крыла.

— Стой и не двигайся, — скомандовал Кайл. — Сейчас я тебе покажу, как ремни застегивать, потренируешься. Если не научишься пристегиваться, в воздух больше не поднимешься, поняла?

Я неуверенно кивнула. Мне все это не то чтобы не нравилось, скорее я чувствовала некоторую неловкость, будто отрываю людей от дел. Но в то же время была бесконечно рада внезапно свалившемуся полету. Андр от зависти сдохнет! С утра мы с однокурсниками встретились на крыльце «ДА», чтобы обсудить прошедший день. И все с грустью поведали, что им светит только один экскурсионный полет, и один полет в компании со Зрячим, для набора опыта. А мне, кажется, светили регулярные полеты. Если я не сделаю чего-то такого, от чего Кайл придет в ужас. А вероятность не так уж и мала, как показала практика.

Вдруг сердце екнуло, и я почувствовала, как дергается крыло, а я теряю равновесие. Мелькнула мысль, что падать довольно высоко; если неудачно упасть, можно и убиться. Я коротко вскрикнула. И оказалась прижата к телу Погонщика, не понимая, что вообще произошло. Руки дико дрожали, дыхание сбилось. Еще бы миг и...

— Берр, что за выверты?! — рявкнул Кайл.

— Она мне не нравится, Погонщик.

Голос у Берр был очень мягкий, шипящий. А интонация такая, что во мне разом умерли все надежды. И на полеты, и на относительно успешную практику, и на дальнейшую работу в «ДА».

— Знаешь, мне тоже, — отозвался Кайл. — Но это не повод ее убивать. Еще одна подобная выходка, Берр, и я занесу тебя в класс опасных, поняла?

Драконница молчала, а я никак не могла успокоить собственное сердце.

— Берр?

— Поняла, Погонщик. Я ее не трону.

Почему-то мне отчетливо почудилось невысказанное «пока».

— Может, вытащишь из меня свои коготки? — усмехнулся Кайл.

Оказывается я, перепугавшись, ухватила за него и не рассчитала силу хватки.

— И-извините, — пробормотала я, осторожно отпуская руки.

Только убедившись, что я прочно стою на ногах, Кайл отпустил меня и вернулся к ремням. Стоять совершенно одной на спине драконницы было не страшно, а очень страшно.

— Вот ремни, видишь застежку? — спросил он, показывая мне пряжки. — Иди сюда и садись.

Я послушно уселась в кресло, радуясь, что больше не нужно стоять на драконнице и подвергать жизнь опасности. Кайл, наклонившись, застегнул ремни, лишив меня возможности встать. И сбежать — невольно подумалось мне. Я сглотнула, разом вспомнив все слова Зейна.

Кайл вдруг расхохотался.

— Только ради этого момента стоило тебя сюда притащить.

Что?

— Девушка, ремни, чудесный звук застегиваемой пряжки, — нарочито лениво протянул Кайл.

Да он издевается! Я-то уж было подумала — вот она, долгожданная практика! Ну, на худой конец, что Кайл решил так своеобразно извиниться за утреннюю выволочку. А он, оказывается, просто решил поиздеваться в очередной раз и развлечься.

— Ну, знаете, — возмутилась я, отойдя от шока. — Подобного поведения не потерплю! Я пожалуюсь на вас Строгому!

— Жалуйся. — Он пожал плечами. — Попробуй докажи сначала.

Я умолкла, понимая, что мои слова против слов Погонщика ничего не стоят. Но нельзя же было все оставлять так, как есть! И дальше позволять ему издеваться над собой!

— Так что, мне можно возвращаться в приемную? — язвительно произнесла я.

— Зачем? Раз уж ты здесь, слетаем.

— Кайл, — крикнул Кэд. — Дай девчонке хоть шлем!

— Не лезь не в свое дело, — рявкнул он. — Со мной можно и без шлема.

— А может, лучше шлем? — Из меня мигом выветрилась вся злость, остался лишь страх.

— Не бойся, — фыркнул Кайл. — Я же сказал, что со мной можно и без шлема.

С этими словами он уселся в соседнее кресло и начал создавать щит. Глядя, как прозрачный, чуть искрящийся купол укрывает нас с Погонщиком, я попыталась успокоиться. Кайл не был идиотом. Вряд ли мне что-то грозило.

Берр резко взлетела, когда крыша ангара отодвинулась, и я едва удержалась от вскрика. Но все же смолчала и посмотрела вниз, где стремительно уменьшался ангар, и «ДА» тоже. С

высоты драконьего полета компания казалась крошечной и совсем не внушала трепета. Я улыбнулась.

Наслаждаться первым полетом было просто и приятно, из-за купола ветер не бил в лицо, но свежесть чувствовалась. Тонкая куртка совсем не спасала от холода, присущего высоте. Кайл, естественно, никакого холода не чувствовал.

Я взглянула на Погонщика. Он явно наслаждался полетом: расслабленно сидел в кресле, не пристегивался и даже не держал поводья. А Берр будто бы сама знала, куда лететь. Во всяком случае, она точно повторяла мой план, насколько я могла судить.

— Первая контрольная, — кивнул Кайл на журнал.

Он сунул мне его в руки перед самым взлетом. И заявил, что я должна его вести. Ни слова, правда, не было сказано о Следящих. Или в тренировочном полете с ними не связываются? Почему я этого не знала?

Дрожащими от холода руками я кое-как занесла в журнал первую контрольную точку.

— Ты идиотка? Где куртка? — рявкнул Кайл. — Перчатки?

Вместо ответа я отвернулась в сторону, не желая разговаривать. Не было у меня куртки. Старая осенняя совсем износилась, надо было новую покупать, а это дело я до осени отложила, когда деньги будут. А перчаток и вовсе в гардеробе не водилось.

— Я с тобой разговариваю, практикантка! В воздухе чтоб без одежды больше я тебя не видел!

— Не сдохну, — буркнула я. — От прохлады еще никто не умирал.

Погонщик что-то пробормотал насчет девиц и голов. Кажется, что-то не очень лестное...

Вскоре я поняла, почему Кайл так разозлился на отсутствие у меня одежды. Стало не просто прохладно, а очень холодно. Однако я всеми силами старалась не показать этого Погонщику. Кто же знал, что он заставит меня лететь с ним, наверху? В кабине Зрячей и тепло, и ветра нет, и щит не нужен. Там ни куртки, ни перчаток не понадобилось бы. Но нет же, этот товарищ думает, что я даже посидеть несколько часов спокойно не могу.

И все же очарование полета было сильнее холода. Я с замиранием сердца смотрела на проплывающие внизу дома, а вскоре и леса, коими изобиловал, как бы ни банально звучало, Лесной. Берр летела уверенно и ни разу не сбилась. Во всяком случае, мне так показалось. Однако Кайл все равно хмурился.

— Все драконы знают стандартные траектории? — отважилась спросить я.

В конце концов, он мой преподаватель. Вот и пускай преподает.

— Тебе это удивительно? Ты вообще на лекции не ходила?

Я закатила глаза и с вопросами больше не лезла.

Мысли постоянно возвращались к словам Берр. И почему я ей так не понравилась? Редко бывает, что дракон не принимает Погонщика или Зрячую. Не критично, конечно, отправят в другую команду, но... почему?

— А почему Берр сказала, что я ей не нравлюсь? — Я почти сразу же позабыла решение не лезть с вопросами.

Но, вопреки ожиданиям, Кайл на этот раз ответил нормально:

— Сложно сказать. Возможно, просто не в духе. Возможно, что-то чувствует. Возможно, чувствует что-то в будущем. Не знаю, спроси ее сама.

— Она меня чуть не убила! Как я ее спрошу?

— Она бы не убила, — отмахнулся Кайл. — Просто напугала, чтоб охота лезть прошла.

— Ничего себе воспитание, — буркнула я. — Я ведь и свалиться могла.

— Во-первых, Берр отлично меня знает, и знает, что я успею. Во-вторых, она очень подвижная, и всяко сумела бы перехватить тебя по дороге к земле. Нет, убийствами драконы не занимаются. Думаешь, она бы здесь работала, имея склонность к убийству?

Звучало логично, но я-то явственно почувствовала, как опора уходит из-под ног, и в тот момент даже не сомневалась, что разобьюсь. Если бы не Кайл... В некоторые моменты Погонщик был не так уж и плох.

— Драконы — живые существа, — продолжал Погонщик. — Они точно так, как и люди, могут кого-то любить, кого-то не любить, обижаться и злиться. И отношения с ними также нужно налаживать. Попробуй, не повредит.

— Да как? Я же ничего не знаю о взаимоотношениях Зрячих и драконов. Психология у нас будет только через год.

— Для начала выясни, почему ты не понравилась Берр, — посоветовал Кайл. — А потом действуй, исходя из этого. Берр хорошая драконица, она расскажет.

Легко ему было говорить. Такой опыт общения с драконами. А я все-таки второй раз в жизни их вижу, причем в первый раз я их просто мыла.

— Сядем — вымоешь Берр, — хмыкнул Кайл, словно услышав мои мысли. — Заодно и привыкнете друг к другу.

Может, и правда слышал!

Но следующая его фраза порадовала меня куда больше:

— Потом свободна до завтра. Надеюсь, ты не найдешь себе приключений за это время?

Нет, конечно. Всего лишь выслушаю загадочное предложение Андра о зарплате и подготовлюсь к свиданию с Зейном. Вряд ли это будет засчитано как приключение.

— Через пару дней, — сказал Кайл, когда Берр начала разворачиваться обратно, — полетишь в кабине. Я найду Зрячего, чтобы объяснил, что к чему. Потом начнешь летать сама, ясно?

— Вы... серьезно?

— Я что, похож на клоуна? — недовольно огрызнулся Кайл. — Я уже сказал: коли приперлась, пахать будешь, как все. Держись за кресло, сейчас на снижение пойдем.

Берр без единого указания Погонщика точно уловила момент, когда нужно начать снижаться. Драконица резко сбрасывала высоту, и от невероятной скорости, с которой приближалась земля, захватывало дух. Мне нравилось это ощущение, хоть и испытывала я его впервые. Безумно нравилось. В кабине, должно быть, еще страшнее, она же снизу.

Мягкое приземление, легкий толчок — и мы на земле. Кайл одним движением расстегивает мой ремень и ловко спрыгивает с дракона. Действительно талантливый Погонщик. Пока я раздумываю, как мне слезть и не убиться, Берр шевелит крылом... и я лечу прямо в руки Погонщика, который без каких-либо усилий ставит меня на землю.

Кайл рассмеялся:

— Умница, Берр. Тебя вымоет Блейк. Не обижай ее, мне нечего надеть на похороны.

С этими словами он удалился посмеиваясь. Оставил меня наедине с огромным драконом, который мечтал меня прикончить.

— Кхм... сейчас подключу воду, — пробормотала я, стараясь не смотреть на Берр.

Драконица так и не соизволила со мной поговорить, расстроив меня тем самым дальше некуда. Но вымыть себя позволила и даже особенно не шевелилась. Я умудрилась (впервые

за недолгую карьеру) не облиться водой с ног до головы и не залить все помещение. В целом результаты работы выглядели достаточно приемлемыми. Считала так и драконица, потому что она закрыла глаза и заснула.

Берр осталась в ангаре, а это означало, что вскоре ей снова придется лететь. Возьмет ли Кайл с собой меня?

Честно говоря, несмотря на всю неприязнь к Погонщику, я была безумно рада первому полету. Кажется, из всей группы я была первой, кто поднялся в воздух, а уж обещание, что буду работать Зрячей... на такое я и не надеялась. Вспомнилось, что Зейн обещал показать облачного дракона. И настроение как-то поднялось, особенно когда по дороге домой меня нагнал Андр, которого тоже отпустили.

— Привет! — Он тяжело дышал от бега, но улыбался. — Как практика?

— Отлично! — просияла я. — То есть не совсем, конечно. Но очень здорово! Я летала!

— Да ладно, — с лица Андра слетела улыбка. — Серьезно? Пошли в парк, расскажешь! Я тут из столовки булок прихватил. Пошли.

Не спрашивая моего мнения, друг ухватил меня за руку и потащил к парку, расположенному неподалеку. Мы расположились в тени огромного дерева, росшего на берегу небольшого пруда. С этой площадки открывался великолепный вид на Расщелину. Расщелина эта, или пропасть, образовалась после апокалипсиса, грянувшего пару сотен лет назад и унесшего сотни тысяч жизней. Расщелина до сих пор не была изучена. Ученые совместно с «ДА» пытались спуститься туда на драконах, но не добились каких-либо видимых результатов. Уж не знаю, почему, мне научные материи недоступны.

Я рассказала Андру, как прошел первый полет, и окончательно избавилась от хандры; друг выглядел потрясенным и немного обиженным.

— И ты ноешь, что тебе не повезло с преподавателем? — поразился он. — Нам вообще сказали, что будет два полета: экскурсионный и в компании Зрячего для изучения практических основ. И все. Остальное время — бумажки, расчеты, планы и так далее.

Я вздохнула:

— Не знаю, Андр, что лучше — летать и слушать оскорбления и издевки, или не летать, но зато находиться в прекрасном коллективе. Правда, не знаю. Кстати, ты хотел рассказать о работе. Созрел?

— Вполне, — расплылся в улыбке друг. — Это действительно шикарное предложение...

Я с сомнением посмотрела на него, но решила дожидаться объяснения. Никогда еще идеи Андра не преступали некоей невидимой грани, но последние его заявления заставляли меня нервничать. Что он там еще придумал?

— Угадай, что будет через два месяца? — Он радостно улыбнулся.

— Не знаю, Андр. Не хочу угадывать. Рассказывай уже.

Он достал из бумажного пакета несколько ароматных яблочных пирожков и разделил поровну. После рабочего дня они казались самой вкусной едой на свете.

— Ну попробуй, Блейк. Ни за что не угадаешь!

А еще что-то говорят про женщин и логику. Попробуй угадать, но я-то знаю, что не угадаешь.

— Не знаю. — Я вздохнула. — Апокалипсис?

— Это банально, — фыркнул он. — Дракониада!

Я перестала жевать. Она же должна состояться в Подземном. Вот уже полгода говорили, что на этот раз Подземный принимает у себя знаменитое состязание драконов. А мы

Единорожья бега принимаем зимой.

— Погоди, Андр, ты что-то перепутал. В Лесном Дракониады не будет.

— В этом-то и дело, Блейк! Будет. У меня отец знает министра, ты же в курсе? Так вот, в связи с последними событиями в Подземном Дракониаду переносят к нам. Это еще официально не объявлено, но подготовка началась. В срочном порядке готовят площадки.

Я присвистнула. Дракониада — событие не из второстепенных. Раз в пятьдесят лет лучшие драконы всех городов — Лесного, Подземного, Верхнего, Снежного Плато и Океаниума состязаются в магии, скорости, силе, уме и так далее. Зрелище действительно захватывающее и уникальное. Обычно состязания проходят в одном из городов, и на этот раз принимающим должен был стать Подземный. Но видимо, землетрясения, участившиеся в последнее время, стали причиной переноса состязаний в Лесной. У нас все было гораздо спокойнее. Что ж, появится шанс хоть издалека посмотреть на Дракониаду. Но при чем здесь деньги?

— Предлагаю записаться помощником. — Андр дождался, когда я осмыслю сказанное, и лишь потом продолжал: — Им нужны координаторы. Люди, умеющие найти общий язык с драконом. Помощники организаторов, помощники Погонщиков, ассистенты, секретари и так далее. За это неплохо платят. По нашим меркам, конечно. Ну и интересно будет. Соглашайся!

— Не знаю.

Солнце уже начало садиться и больше не грело так приятно, как днем. В парк подтягивались родители с маленькими детьми, любители пикников и прогулок. Я отстраненно порадовалась, что мы успели занять неплохое место.

— Да ты что? — удивился Андр. — Такой шанс!

— Ну не нахожу я общий язык с драконами. — Мне моментально вспомнилась Берр, которая так и не пожелала пойти мне навстречу. — Не уверена, что выйдет из этого хоть что-нибудь.

— Слушай, попытка — не пытка, — резонно возразил Андр. — Все равно работать собирались, так почему бы не совместить нужное с желаемым? Историческое событие, можно сказать. Представляешь, сколько драконов явится?

Перспектива действительно захватывала. Но одновременно и пугала своим масштабом. И, несомненно, манила неплохим заработком, на который можно и курточку купить, и отдохнуть съездить. За практику столько не заплатят.

Андр озвучил сумму, и я даже не нашлась, что ответить. Для студентки деньги запредельные.

— Так что, Блейк? — спросил друг. — Попробуем? Я с родителями говорил, они не против, если не к Погонщикам идти.

— Ладно, — сдалась я. — И как мы туда попадем?

— Нужно заполнить анкету. Я отдам отцу, он передаст в штаб.

Андр начал копаться в рюкзаке и выудил оттуда два плотных листка. Я взглянула; стандартные вопросы: имя, фамилия, возраст, семейное положение, несколько вопросов о здоровье, образовании и навыках. Ну и, разумеется, парочка в стиле «Почему вы хотите участвовать в организации Дракониады?» и «На каком посту вы себя видите на Дракониаде». На первый вопрос я написала что-то о необходимом для студентки Драконьей Академии опыте, а на второй — перечислила основные должности, доступные мне. И украдкой от Андра дописала «помощница Погонщика». Как бы я ни старалась сделать вид, что Кайл мне не понравился или что практика началась просто ужасно (а это было действительно так),

полет на драконе раз и навсегда убедил меня в том, что сделала правильный выбор. И если полет в кабине Зрячей мне представлялся не таким уж заманчивым, то при мысли о полете рядом с Погонщиком захватывало дух. Втайне я надеялась, что мне дадут именно эту должность.

— Все. — Я протянула карточку Андру, надеясь, что он не станет читать.

Не стал, и я почувствовала легкий укол стыда. Впрочем, какая разница? Это всего лишь работа. Гораздо интереснее, если у нас она будет разная; обсудим, опытом обменяемся.

— Поздравляю, — друг просиял, — мы на Дракониаде!

— Ты попади сначала туда, потом радоваться будешь. — Я растянулась на траве.

— Считай, уже попал. — Андра такие житейские мелочи не волновали. — Но ловлю на слове! Как только пропуска получим, приду к тебе с шампанским, поняла?

— Тащи, — фыркнула я.

Он улегся рядом, тоже рассматривая крону дерева и отмахиваясь от чересчур назойливых насекомых.

— А тебе этот Погонщик понравился, да? — вдруг спросил он.

Я уловила в его голосе какую-то доселе неизвестную нотку. Уж не ревнует ли?

— Кайл? Нет, ты что. Он отвратительный. Красивый, конечно, но ты бы слышал, что он несет. Лучше уж в монашки.

— Нет, я о втором, Зейне, кажется.

— А, о Зейне... — При упоминании его имени мне захотелось улыбаться. — Ну он намного лучше Кайла. И объясняет хорошо все. И добрый, не кричит. Не считает себя самым умным. Потому ему лучший и достался. Кстати, он меня позвал смотреть на облачного дракона.

Я решила не упоминать, что помимо всего прочего Зейн пригласил меня на ужин.

— Везет тебе, Блейк. Один на драконе катает, второй дракона показывает. И чего я девчонкой не родился?

— Не уверена, что тебе хотелось бы такого наставника, как Кайл. Возможно, конечно, он просто меня невзлюбил. Но, по-моему, он всегда такой. Когда-нибудь это выльется в скандал, я чувствую.

Мы еще немного полежали на медленно остывающей траве, а потом я поднялась. Близилось время ужина.

— Пойду я. Есть охота, да и устала. Завтра с утра на крыльце увидимся, как обычно. Может, в обед где-нибудь посидим.

Андр тоже поднялся. Девчонки неподалеку захихикали, бросая пламенные взгляды на него.

— Давай провожу, — предложил Андр.

— Да нет, — я лишь отмахнулась, — здесь идти-то... До завтра!

— До завтра, — с тяжелым вздохом друг направился в противоположную сторону.

Девчонки, кажется, обиделись, когда он прошел мимо них, даже не взглянув. Станный он, отчего бы не познакомиться?

Глава третья

Элла Златокрылая

*Переходный мир — так называют наш мир в летописях.
Почему Переходный? Пожалуй, раньше здесь часто
открывались порталы в другие миры.*

В. Волверин. «Легенды Переходного мира»

Это утро по праву могло считаться поворотным в моей судьбе. По крайней мере, мне так казалось. Ибо событий, что оно принесло с собой, хватило бы на пару таких, как я. Но в кои-то веки судьба решила не разменивать крупную купюру и подарила мне поистине королевский подарок. Да и не только мне...

Зарядил дождь. И мое слабенькое заклинание щита не спасло, я промокла. Пришлось задержаться на крыльце после встречи с ребятами, чтобы отжать волосы и сбросить плащ. Не хотелось портить сияющие интерьеры «ДА» грязью и водой. Я тихо материлась под нос, расчесывая непослушные и вдобавок ко всему мокрые кудри, когда кто-то подошел сзади и весьма любезно поправил мне лялочку... хм... ну, весьма интимного предмета гардероба. Наверное, я была неправа, надев на практику топ и короткую юбку. Но ведь мне грозило свидание, что я могла надеть?

— Привет! — Зейн улыбался во весь рот.

И выглядел шикарно, словно и не лил стеной мерзкий холодный дождь.

— Привет. Дождь, — зачем-то сообщила я ему, неопределенно махнув куда-то вдаль.

— Ага. Вымокла? Высушить?

— Было бы неплохо.

Миг, легкое движение руки — и я сухая, а рыжая грива топорщится во все стороны. Зейн хмыкнул, как-то странно осмотрев меня.

— Пошли, уже скоро рабочий день начнется. — Он открыл передо мной дверь, пропуская внутрь.

— Ты помнишь, что у нас сегодня культурная программа? — спросил Погонщик.

— А полет из-за дождя не отменяют?

— Шутишь? — Он рассмеялся. — Если бы из-за паршивого дождика отменяли полеты, компания бы не продержалась и пары дней. У нас же треть года — дожди. Третью — зима. Драконы не такие неженки, а пассажиры защищены кабиной. Тем более у меня полет тренировочный. Очень хорошо, пускай потренируется дракоша. Придешь? Я пропуск заказал.

— Конечно приду, — улыбнулась я.

— Столик я тоже заказал, — в ответ улыбнулся Зейн. — И надеюсь, что ты мне вечером составишь компанию.

Главное, чтоб не ночью. А так какая же девчонка откажется от свидания с таким парнем? Уж точно не я.

— Ну удачного дня. — Зейн свернул куда-то в сторону кабинета Строгого, оставив меня одну.

Несмотря на промозглую погоду и жуткий внешний вид, настроение мое поднялось достаточно, чтобы, войдя в кабинет Кайла, не предвкушать какой-нибудь очередной скандал.

Как оказалось, у Погонщика были на меня свои планы.

Он уже был в кабинете, и я не стала заходить, а лишь поздоровалась из приемной. Хотелось чего-то горячего, но кофе в шкафу не было. Пришлось идти вниз и просить у вахтера немного чая. Горячая жидкость взбодрила и окончательно убедила, что этот день был куда лучше двух предыдущих. И даже Кайл не сможет испортить мне настроение. А если все же испортит, свидание с Зейном его безусловно исправит.

— Привет, — из кабинета выглянул Погонщик. — О, я тоже чая хочу. Принеси.

— Закончился, — флегматично ответила я.

— Значит, свой отдай. — Кайл отобрал у меня чашку и залпом выпил больше половины. Я даже дара речи лишилась от такой наглости.

— Вот что, есть новое дело. Справишься — пятерку поставлю.

Я напряглась. Прошлый, хоть и небольшой, но болезненный опыт говорил, что сейчас Кайл попросит родить дракона, не меньше. За пятерку-то.

Но у Погонщика было много сюрпризов для глупенькой практикантки.

— Что ты знаешь о детях? — спросил он.

— О детях? — Я даже растерялась. — Ну... это такие маленькие. Плачут. Едят. Играют.

— Класс, — прервал меня Кайл. — Удивительные познания. Вот...

Он на пару секунд скрылся в кабинете, а потом вывел за руку маленькую темноволосую девочку лет четырех, с двумя очаровательными кривыми хвостиками на голове. Она корчила недовольные рожи и крепко сжимала в руках какую-то игрушку.

— Что это? — обалдела я.

— Это Элла. Посидишь с ней тихо до конца рабочего дня, получишь пятерку в табель, — заявил Кайл.

И, оставив девочку посреди приемной, с грохотом захлопнул дверь кабинета изнутри.

— Эй! Погодите! — Я решительно была не согласна со степенью информирования. — Кто это? Чья она? И что мне с ней делать?

Погонщик выглянул из кабинета и закатил глаза.

— Это моя дочь, Элла. Тебе просто надо посидеть с ней тихо до шести часов. Все. Ничего сложного, даже такая тупая девочка, как ты, способна справиться.

Я пропустила мимо ушей прилагательное, коим наградил меня Погонщик, и все-таки решилась задать пару насущных вопросов:

— А если она захочет есть? Играть? Гулять? Спать, в конце концов?

— Не грузи меня своими проблемами, — поморщился Кайл. — Если захочет есть, зайдешь, возьмешь деньги и сводишь ее в таверну. Спать уложишь на диване в приемной. Игрушка у нее есть.

— Одна игрушка?

Я имела слабые представления о детях, но мне все же казалось, что они привыкли играть большим количеством предметов.

— А сколько ей игрушек надо? — озадаченно уставился на меня Погонщик. — Эта вполне ничего.

— И как давно вы ее купили?

— Не помню. — Он пожал плечами. — Может, год назад, может, раньше.

— А! — догадалась я. — Она живет не с вами, а с матерью.

— Ее мать сбежала три года назад. Чего ты ко мне привязалась? Есть задание — вперед. Не хочешь делать — выметайся.

— А ничего, что воспитание ваших детей не входит в мою практику?

— Мне есть до этого дело? — Кайл поднял брови.

Я едва не застонала. Бедный ребенок, неужели она с ним живет?

— Почему вы не наймете няню? — спросила я. — Она же с вами до совершеннолетия не доживет.

— У нее есть няня, — с видимым раздражением отозвался Кайл. — Но она заболела. Довольна? Мне тебе документы на выбытие подписать?

— Можно мы хотя бы в парк сходим, если дождь закончится? — пробурчала я.

— Сделайте одолжение. Вот. — Кайл бросил на стол монету. — Купите что-нибудь. Игрушку или что там ей надо.

— О Рейбэк, — вздохнула я, возведя глаза к небу.

Девочка была хорошей. Очень спокойной и веселой. Она внимательно смотрела, как я завариваю для нее чай и разворачиваю конфету. Вахтер Талер, увидев такую прелесть, как Элла, разрешил нам посидеть с ним и попить чаю.

Девочка, не отрываясь ни на секунду, наблюдала за мной. И даже когда Талер поставил перед ней тарелку с очищенными апельсиновыми дольками, взяла одну только после разрешения. Я даже удивилась, а потом, вспомнив характер Кайла, решила, что это закономерно. Ребенок, поди, в его присутствии даже дышать боится, не то что безобразничать.

— Тебе сколько лет? — спросила я.

— Четыре, — звонкий голосок Эллы звучал весело. — А тебе?

— Мне девятнадцать.

Девочка недоуменно посмотрела на ладошки, пытаясь сообразить, сколько это.

— Раз — две ладошки. И еще раз, но без одного пальчика.

Элла радостно захихикала.

— Съешь конфету. — Думается, от одного кусочка шоколадки с ней ничего не будет.

Талер задумчиво поглядывал то на меня, то на девочку, впрочем, ничего не говоря. Каждый, кто проходил мимо, удивленно таращился на яркую Эллу, а та стойко сносила все взгляды, любопытно тараща в ответ.

— Кто ж тебя заплел-то так? — ужаснулась я.

На голове ребенка творилось что-то невообразимое.

— Папа! — радостно изрекло дите.

— Жуть какая! — Я фыркнула, представив эту картину. — Иди сюда, я тебе нормальные хвосты сделаю. Талер, ты знал, что у Кайла есть дочь? Я думала, если у него и есть дети, то они выросли. На вид ему... ну, за тридцать?

— Около того, — кивнул вахтер. — Знал, конечно. Об этой истории все в «ДА» судачили. Кайл, как всегда, какую-то девицу нашел. Не из наших точно, вроде как даже не из Лесного. По обмену приехала. Ну и увлекся на пару недель. А она забеременела. Сейчас уж никто не скажет — специально женить хотела или случайно получилось. Кайл, естественно, послал ее с такими новостями в свойственной ему манере. Девица родила и ему подарочек подбросила. Если б не отец Кайла, тот бы девочку в приют сдал. А так уговорил, няню нанял и велел, чтобы с отцом жила. Хороший был мужик.

— Умер?

— Ага. Два года назад. Ну теперь уж точно Кайл Эльку не сдаст никуда. Но, конечно, не

повезло девчонке. Кроме няни никого не видит, уже ее мамой называет, наверное. Кайл несколько раз приводил ее на работу; представляешь, оставил в приемной, секретарша возилась. А она пару месяцев назад уволилась, так он ребенка одного в приемной оставил. Положил ей еды в тарелку, игрушку какую-то и ушел. Потом — на тренировочный. А чтобы не сбежала, запер. Ребенок разревелся, напугался. Скандал был жуткий. Строгий сказал, что если еще раз здесь Эллу увидит, Кайл вылетит, даже несмотря на заслуги.

— Кошмар. — Я рассеянно погладила бедного ребенка по голове. — Как она выжила-то с ним?

— Не знаю. Действительно не повезло девочке. Но я не удивлен, что Кайл ее снова привел. Ему всегда было начхать на запреты Строгого. И что ты будешь делать?

— Не знаю.

Я чувствовала, что у меня начинает болеть голова. Девчонка была тихая, но проблемы, которые ее окружали, мимо меня пройти не могли.

— Советую тебе, едва прояснится — дожди летом недолгие, — своди погулять. Время быстрее пролетит. Сомневаюсь, что ребенок много гуляет, с таким-то папашей. И к шести вернетесь. Кайл, надеюсь, на обед денег дал?

— Дал. Элла, хочешь гулять? — спросила я девочку.

— Да! — с готовностью отозвалась та.

Высший, и что же мне делать с маленьким ребенком весь день? Я думала, что сойду с ума.

Мне всегда казалось, что такие родители, как Кайл, получают хороших детей незаслуженно. Или как моя мать, например. Я ведь, в сущности, ребенком была неплохим. Шумным немного, но достаточно послушным и здоровым. Во всяком случае, проблем со мной в приюте почти не было. И я без ложной скромности считала, что у такой матери мог бы быть более капризный ребенок.

Так и с Эллой. Девочка являла собой образец ребенка, о котором мечтают все родители в мире. Она радовалась каждой мелочи: собакам, бродячим кошкам, пролетающим где-то высоко, в облаках, драконам, людям, лебедям в парке, каплям дождя на листьях. С готовностью принимала все игры, что я предлагала, и особенно радостно смеялась после покупки куклы.

Эту куклу мы увидели, гуляя по парку. Продавщица в смешной шляпе торговала с лотка небольшими куклами в старинных платьях. Такие уже и не носили, но маленькие куколки с длинными волосами, в шляпках и с зонтиками выглядели действительно шикарно. Элла не сказала, что хочет куклу, но я поняла это по восхищенному взгляду девочки. Что ж, деньги были — на обед Эллы ушел всего один серебряный.

— Сколько кукла стоит? — спросила я у торговки.

— Один золотой, красавица. Хорошие куколки, красивые.

— Красивые, — согласилась я. — Элла, выбирай.

Девочка тут же потянулась к одной кукле с темными волосами, отливающими вишней. На ней было простое, но красивое шелковое платье, аккуратная шляпка и сумочка в руках.

Я достала деньги и, добавив один серебряный из собственных, расплатилась.

— Играйте на здоровье, — улыбнулась женщина.

— Спасибо.

Кукла была абсолютно безопасной; приютских детей учили проверять вещи на заклятия,

заговоры и порчи. Более того, на шее куклки был выцарапан оберегающий знак Лесного. Конечно, в такие вещи я не верила, но чем демоны не шутят, может, Высший и обратит внимание на маленькую девочку.

Она что-то лепетала, играя с куклой, а я сидела на лавочке и смотрела на огромные часы, которые медленно отсчитывали время до конца рабочего дня. Дальше нужно будет сходить в приют, поужинать и вернуться в «ДА», чтобы посмотреть на облачного дракона Зейна. А потом... Об этом я старалась не думать, чтобы не спугнуть удачу и приятное предвкушение первого свидания.

Я не сразу заметила тень, упавшую на Эллу. А когда заметила, подскочила и встала между каким-то мужчиной и девочкой.

— Простите? — удивился он.

— Чего надо?

— Я за девочкой.

— А вы, вообще-то, кто? — У меня даже челюсть отвисла от такой наглости.

Я слышала о похищениях детей. Но чтобы так, при свете дня, к ребенку, играющему рядом с девушкой, которая за ним наблюдает... На что этот урод надеялся? Что я не смогу ему засветить? Так это зря, приютские и нахамить и засветить могут.

— Я, вообще-то, ее отец, — язвительно отозвался мужик. — А вот кто ты такая, дрянь малолетняя, я еще выясню!

— Что?!

Я среагировала моментально; мужик отлетел, совершенно не ожидая удара. Первым моим порывом было подхватить Эллу и сбежать, но потом я заметила женщину, бегущую к нам и что-то кричащую. На руках у нее была маленькая девочка с темными кудрявыми волосами.

— Идиот! — кричала женщина. — Скотина! Пьяница!

Это она явно не ко мне обращалась.

— Вы простите. — Она, задыхаясь, остановилась. — Это муж мой.

И, обращаясь ко все еще лежащему на земле мужику, она проорала:

— Совсем спился уже! Это не твой ребенок, идиот! Я же сказала: в красном платье! Высший, ну вот за что мне мужик такой достался? Ох, девушка, правильно вы ему врезали. Надо было еще ногой добить. Он не псих, вы не думайте. Просто... ну, просто мужик мне непутевый достался. Он вам ничего не сказал?

— Да нет, — отозвалась я. И нервно хихикнула. — Вы б ему хоть портрет давали. А то ребенка перепугал почему зря.

Элла, правда, не выглядела напуганной. Она с присущим ей любопытством все вокруг рассматривала и прижимала к себе любимую теперь куклу.

Женщина еще раз рассыпалась в извинениях, а я побрела в «ДА». Время подходило к шести, ноги мои ныли от постоянной ходьбы, да и Элла заскучала. Пора было возвращаться к папочке.

— Какого черта?! — рявкнул Кайл, едва я вошла.

И Элла — Элла, которая за весь день ни разу не нахмурилась — разревелась у меня на руках.

— Да не орите вы так. — Я, кажется, начала привыкать к нему. — Дочку перепугали. Что я опять натворила?

— Устроила драку прямо перед моими окнами!

— Вообще-то вашу дочь хотел увести посторонний мужчина. А я ее защищала. Но если вам так хочется — вот. — Я пересадила Эллу к нему на руки. — Условие я выполнила, мы играли, гуляли. Я ее покормила и купила ей куклу. Кстати, хоть иногда делайте ей подарки, ребенок совершенно забитый.

— Она у меня живет. Хватит с нее, — отрезал Кайл.

— Ну... ну ты и скотина.

— Повежливей, девочка, а не то вылетишь с практики. Все, свободна.

— Еще не свободна.

Мне отчаянно хотелось сделать гадость. Какую, я и сама не знала.

— На вот, возьми! — Я достала из кошелька золотой. — А то непомерные траты на дочь, боюсь, не потянешь.

Монета закатилась под стол. Ошалевший Кайл, наверное, долго смотрел мне вслед. Испортил-таки настроение.

На закате дня я уже была в «ДА», на трибунах, ожидая появления Зейна и Лена Замирающего — его практиканта. Лен был лучшим на потоке, потому его первого и забрал Зейн. У этого парня, говорят, был талант Погонщика, но вот целеустремленности попасть на желаемый факультет не хватило. Впрочем, он и не расстраивался. Ему учеба давалась легко, даже без особых усилий.

Облачный дракон был действительно красивым и величественным. Но так же, как я не понравилась Берр, дракон не понравился мне. От него за версту веяло высокомерием. И каким-то пренебрежением ко всему, что нас окружало.

Зейн не стал нас знакомить, и этот незначительный эпизод неприятно царапнул. Хотя, быть может, я просто находилась на взводе после скандала с Кайлом и не совсем адекватно оценивала ситуацию. По крайней мере, Зейн, прежде чем создать защитный купол, радостно мне помахал. Лен загрузился в кабину Зрячего.

Дракон взмыл в небо, но меня это событие мало тронуло. Я постоянно прокручивала в голове прошедший день и не могла перестать думать об Элле. Как она живет с таким отцом? С виду — здоровая симпатичная девчушка, нормально развитая. Говорит, бегаёт, играет, что-то там лопочет себе под нос. Тихая, спокойная, ничего не просит и не балуется. Да любые родители мечтают о таком ребенке! И досталась же Кайлу такая дочка. Уж не в него пошла, это точно. И ведь одета чистенько, и подстрижена симпатично: прямые густые волосы, челка, синие глазки. На Кайла даже и не похожа. Но красоткой будет. И если сохранит характер, цены ей не будет. Только как с таким отцом характер-то сохранить?

Мне казалось, что Элле приходится куда тяжелее, чем приютским. Ее-то отец рядом, в одном доме живет с ней. А у приютских родители — наставницы. Девочка явно что-то понимает, не зря разревелась, только когда Кайл начал кричать. Часто ли он кричит на нее дома?

С этим нужно было что-то делать. Но что именно, понять я не могла, не хватало опыта и знаний. Однако смутная мысль брезжила.

За раздумьями я не заметила, как Зейн закончил полет, который в общей сложности длился всего минут двадцать. Наверное, он поднимал дракона на высоту Верхнего, большего от них и не требовалось, расстояние не такое уж и большое. Основная проблема путешествий в Верхний — высота, и нормально выдерживали ее только облачные драконы.

Зейн стянул очки и подбежал ко мне, довольный до жути.

— Ну как? — Погонщик требовал комплиментов.

Я натянуто улыбнулась. Не виноват же он в том, что Кайл испортил мне весь день. Да еще и пятерку, поди, не поставил. Зараза самодовольная.

— Здорово.

— Сейчас оставлю Лену указания, переоденусь — и пойдем ужинать. — В нем кипела энергия. — Все в порядке?

Я кивнула, хотя мелькнула шальная мысль отменить свидание. Но потом я вспомнила, как его ждала, и промолчала. Позволить Кайлу испортить мое первое свидание? Да никогда!

Что говорить, идти рядом с Зейном было очень приятно. И дело даже не в том, что он был Погонщиком (а встречаться с Погонщиком мечтает каждая девушка в Академии), а в том, что с ним было очень спокойно. И достаточно весело. Он знал, казалось, тысячу разных баек из жизни «ДА», Погонщиков, драконов. Веселых, грустных, красивых. И по дороге к ресторану успел рассказать их массу. Меня это очень устраивало; о себе, да и вообще ни о чем говорить не хотелось.

Ресторан Зейн выбрал из категории тех, мимо каких мне и проходить не доводилось. Хорошо хоть особых требований к внешнему виду там не предъявлялось, а иначе я бы выглядела глупее не придумаешь.

— Какое вино ты любишь? — спросил Погонщик, когда нам принесли меню.

— Я не пью, спасибо.

Алкоголь действует на меня не очень положительно. Если с Андром я еще могу себе позволить расслабиться и нести чушь, то портить первое свидание не хотелось.

— Да брось, здесь хорошее вино, совсем не пьянеешь. Драконий рецепт, а?

— Нет. — Я попыталась улыбнуться. — Мне лучше не надо, я устала за день, а вино заставит меня уснуть.

Погонщик пожал плечами и уткнулся в меню. Кажется, с видимым неудовольствием. Да что со мной такое? Почему я все воспринимаю в таком негативном свете-то? Будь проклят Златокрылый, все так хорошо начиналось!

— Рекомендую свинину, — подал голос Зейн. — Очень хорошее блюдо, с помидорами и грибами.

И снова его голос звучал нормально: весело, спокойно, дружелюбно. А значит, мне пора было заканчивать дуться на весь мир и просто наслаждаться ситуацией. Ужинать после заката летом — занятие не из лучших. Конечно, активная молодежь гуляет всю ночь, и как раз в это время ей положено ужинать, но моему организму, привыкшему к регулярному двухразовому питанию, никакой свинины не хотелось.

— Знаешь, — сказала я, — мне, пожалуй, овощи какие-нибудь.

И в ответ на удивленный взгляд Зейна я пояснила:

— Я не привыкла ужинать в такое время. Лучше будет не рисковать здоровьем.

— Ты права, — согласился он. — А я вот частенько ем еще позже. Строгий дал мне в этом году полеты в Верхний. А облачные драконы предпочитают летать на закате. Вот весь график и полетел к черту. У нас все лучшее достается Кайлу.

— Я заметила. — Не хотелось говорить о нем, но раз уж Зейн упомянул, я решилась задать один насущный вопрос: — Зейн, почему Кайлу так много сходит с рук? Он, конечно, гений и герой, я слышана, но все-таки такое поведение... Ведь если его уволить, он не сможет летать?

— А его нельзя уволить, — хмыкнул Зейн. — Вернее, Строгий, конечно, может это

сделать. Но тогда и он лишится своего места, а ему оно надо? Такая зарплата, такие привилегии.

— Почему его нельзя уволить? — не поняла я.

— Кайл — совладелец «ДА». Лет пять назад у компании были проблемы, Кайл выкупил часть. Не самую большую, всего треть, но... В общем, это дела управления и я в них не лезу. Факт есть факт: если Строгий уволит Кайла, кто-то уволит Строгого. Вот и терпит мужик этого козла. Единственная наша надежда, что Кайл или убьется благодаря своей самонадеянности, или угробит пассажиров. И тогда его не спасет, даже если он окажется Высшим.

Меня передернуло от небрежно брошенной фразы. Нет уж, такой судьбы Кайлу я не желала. И его пассажирам тоже. Пускай орет, хамит, но летает с благополучным исходом. Неприятно покорило то, как сказал Зейн об этом. Возможно, он это не всерьез. Да что там возможно? Конечно, он это не всерьез. Но я принадлежу к той категории людей, которые очень осторожно относятся к любым произнесенным словам.

— Что насчет сырного салата? — Зейн вернулся к меню. — Твердый сыр, свежие овощи, бальзамический уксус. Вкусная штука.

— Да, пожалуйста. — Мне порядком надоело пялиться в меню, в то время как есть совершенно не хотелось.

Зейн подозвал официанта и сказал ему пару непонятных мне слов, очевидно, означавших названия блюд.

— Расскажи о себе. — Погонщик расслабленно откинулся на спинку кресла. — Почему ты поступила в Академию?

— Мне нравятся драконы, — пожала я плечами. — Я хотела быть Погонщицей, но мне сказали, что таланта нет. И в Зрячие определили. Чем-то я декану понравилась.

— Он прав. Для того чтобы быть Погонщиком, нужно обладать талантом. Власть над драконами — сила, дающаяся не каждому.

— Власть? — удивилась я. — Я думала, это сотрудничество.

— Возможно, но... Ты видишь в этом сотрудничество? Погонщик стоит на спине дракона, держит поводья, управляет и приказывает. Мне видится в этом власть, Блейк. Не все так просто.

Он подмигнул мне. Вечер протекал не совсем так, как хотелось. Точнее, совсем не так. Неуловимое ощущение приближающихся... э-э-э... неприятностей витало в воздухе. Прямо над моей головой.

И неприятности себя ждать не заставили.

Официант принес бутылку вина. И два бокала, один из которых поставил передо мной. И темно-красная, неприятно — для меня, во всяком случае — пахнущая жидкость наполнила его едва ли не до краев. Зейн взирал на это с поистине драконовым спокойствием.

— Зейн, я не пью вино. — Я постаралась сказать это максимально спокойно.

Почему простая оплошность так вывела меня из себя?

Зейн удивленно наклонился ко мне. И взял за руку.

— Прости, Блейк, я забыл. Просто сегодня нелегкий день, я совершенно не соображаю ничего. Мне кажется, ничего страшного в бокале вина нет. К тому же я обязательно тебя провожу. И не пить же мне теперь всю бутылку одному? Это глупо. Вино хорошее. Ты больше любишь сладкое или сухое?

— Сладкое, — отозвалась я, совершенно запутавшись.

Его рука, поглаживающая внутреннюю сторону моей ладони, совершенно дезориентировала. И лишала каких-то там мыслей. Вообще всех, и плохих, и хороших.

— За знакомство? — Зейн поднял бокал.

— За знакомство, — сдалась я.

Вино действительно было очень вкусным, с легкими нотками чего-то пряного, но чего именно, я определить в силу скудного опыта не могла.

— Жаль, что ты попала к Кайлу, — произнес Зейн. — Знай я о том, какая ты, забрал бы себе.

— Несмотря на то, что Лен лучший? — спросила я.

— Лен не лучший, — усмехнулся Зейн и отпустил мою руку, чтобы позволить официанту поставить на стол тарелки.

Мне принесли салат, а Зейну — какое-то мясо с картофельными дольками. Аппетитно выглядело, стоит заметить.

— А это что? — Я рассматривала небольшие белые кусочки на листьях салата.

— Козий сыр. Очень вкусный и полезный.

Он попробовал картофель и удовлетворенно кивнул.

— Хочешь? — В синих глазах сверкали веселые искры.

Мне понравился заказ Зейна. И понравилось делиться едой. В этом совсем не было надменности или самодовольства, а было нечто такое, чего я и ждала от свидания. Тепло и весело. Возможно, виной тому было вино, но после того, как мы расправились с едой и стали ждать десерт, мне стало намного легче. И неприятности будто отступили на второй план, оставив на первом Зейна. Зейна, который был намного лучше Кайла.

Звякнул колокольчик, сообщая о посетителе, и управляющая в темно-красном платье бросилась навстречу гостю. Я не стала оборачиваться, а вот Зейн как-то странно изменился в лице.

— Зейн! — прямо над моей головой раздался мелодичный женский голос. — Привет, не знала, что ты здесь.

— Привет. — Зейн откашлялся. — У тебя же сегодня вечеринка, разве нет? Я думал, ты на работе.

— Вырвалась поужинать. Ты же знаешь, я совершенно не переношу острое. А вечеринка в стиле Подземного. Ну и, соответственно, всякие колбаски, ребрышки с острыми специями. Кошмар, словом, сплошной. Меня Эззи подменяет. А это кто?

Меж тем я рассматривала женщину. Ей было лет тридцать. Стройная, даже худая, с полными губами и большими серыми глазами. Одета была в простой свитер и зауженные брюки, а волосы собрала в высокий хвост. Но смотрела и держалась королевой. Знакомая Зейна? Я даже укол ревности почувствовала. С такой красоткой мне не тягаться при всем желании.

— Это Блейк Сияющая. — Зейн как-то странно себя вел.

Избегал встречаться со мной взглядом, напряженно всматривался в лицо незнакомки, и вообще будто бы вдруг заволновался. Появилось четкое ощущение, что я чего-то не знаю.

— И кто такая Блейк Сияющая? — мне почудилось раздражение в голосе женщины.

— Практикантка Кайла, — наконец выдал Зейн.

— И почему ты ужинаешь с практиканткой Кайла? — взвилась женщина.

— Потому что Кайл слишком много пашет, — раздался все оттуда же, из-за моей спины, голос ненавистного Погонщика. — Спасибо, Зейн, что развлек студенчество. Тарла, дорогая,

привет. Как поживаешь?

— Хорошо, Кайл. — Женщина обняла Погонщика. — Сам-то как?

— Да живем потихоньку, куда денемся. Знаешь ведь, Строгий спуска никому не дает.

Он хмыкнул. Тарла сдержанно улыбнулась.

— Ну нам пора, — сказал Кайл. — Пока, Зейн. Не прости работу.

Он подмигнул Зейну, который ни слова не произнес, и буквально силой вытащил меня из-за столика. Я не успела даже запротестовать. Силы в Златокрылом было немерено. Я не успела и моргнуть, как оказалась на улице, ежась от прохладного ночного воздуха.

— Что это было?

Кайл невозмутимо тащил меня куда-то в глубь квартала, кажется, не желая отвечать на какие бы то ни было вопросы.

— Господин Златокрылый!

— Последний раз я тебя вытаскиваю, Сияющая, — наконец произнес он и выпустил мой локоть.

Я потеряла место, на котором еще краснели следы пальцев Погонщика.

— Откуда вытаскиваете? Из приятного места с вкусной едой? От хорошего парня?

Кайл рассмеялся. С чувством так, на всю улицу. С ближайшего балкона донеслась отборная ругань, мы разбудили какого-то любителя свежего воздуха, спавшего в гамаке на балконе.

— Ладно, кто такая Тарла? — Назад пути все равно не было, свидание безнадежно испорчено.

— Жена его, — ответил Кайл, продолжая движение.

— Жена?!

Я чувствовала, что меня обманули. И, умело расставив ловушки, пытались затащить в известное место, то бишь койку Зейна. Интересно, сколько таких студенток там уже побывало?

— Жена, — подтвердил Погонщик. — Зейн женат давно и успешно. Лет десять точно, если мне память не изменяет. И столько же гуляет. Хотя вру — гуляет лет с пятнадцати. Тарла не дура, но с поличным поймать засранца не может. Тебе повезло, что я зашел поужинать.

Действительно, выходит, повезло. Мог ведь не вытаскивать, а наблюдать за разыгравшимся спектаклем. Не сомневаюсь, это доставило бы Кайлу некое удовольствие.

— Ты идиотка. — Он снова рассмеялся. — Неужели ты думала, что понравилась Зейну? Да ему ничего, кроме своего отражения в зеркале, не нравится. Не приди я, он бы посмеялся над тобой и сочинил что-то вроде «дорогая, я не мог ей отказать, она прилипчивая, как репей».

Я промолчала, желая, чтобы он испарился и перестал надо мной издеваться. Но Златокрылый был лишен как способности изменять агрегатное состояние, так и чувства такта.

— Да уж, повеселила знатно. Я все думал, чего это Зейн взялся тебе помогать? А все гораздо проще оказалось. Станный он, вот что в тебе особенного? Тощая девка, рыжая еще, глупая. Ну, может, ноги ничего так...

Он охнул, потому что этой самой «ничего так» ногой получил по коленке. Достал. Если я попала в нелепую ситуацию, это не значит, что надо мной можно смеяться. И откровенно издеваться над моей внешностью.

А куда мы, кстати, идем?

Как оказалось, к приюту.

— Откуда вы знаете, где я живу? — Душа требовала крови и объяснений.

— Детка, ты у меня учишься. Я все о тебе знаю. И то, что ты живешь в приюте. И то, что твоя мать шлюха. И то, что твой отец — ее клиент. И то, что тебя в приюте держат из жалости. В общем, все прелести твоей жизни. Кстати, вот, держи!

Он бросил мне монету, и я ее машинально поймала.

— Не думаю, что у тебя много денег, чтобы кидать их под мой диван. Гордость — это хорошо, но лучше, когда она не оставляет тебя без обеда.

— Знаете что? — взорвалась я.

Количество отвратительных происшествий за этот день достигло критической отметки.

— Что? — Кайл скорчил рожу, окончательно меня взбесив.

— Не трудитесь меня провожать! А то с вашей ценнейшей персоной еще что-то случится. Ну или об меня испачкаетесь ненароком. А я уж как-нибудь сама доберусь, чай, не впервой.

— Подрабатываешь ночами? — усмехнулся Погонщик.

И я едва сдержалась, чтобы не кинуться на него с кулаками.

— Нет уж, рыжая, я не хочу на своей совести иметь труп глупой девицы. Или твою потерянную невинность, если там есть что терять.

Честное слово, он схлопочет. Не посмотрю на разницу в возрасте, положении и силе. Вот только лишаться всего не очень-то хочется. А за драку с наставником по головке в Академии не погладят. Я столько претерпела, что от пяти минут оскорблений не умру. Тем более что, во-первых, сама виновата — не надо было уши развешивать и за Зейном таскаться, а во-вторых, ума у этого Кайла, как у козла. И есть у меня подозрение, что животное в игре на сообразительность уйдет вперед с большим отрывом.

— Вообще, Сияющая, к тебе есть одно дело, — сказал Кайл после пары минут молчания.

Я даже напряглась как-то. Не нравились мне его дела. И разговоры. И сам он мне не нравился.

— Пятерки я тебе ставить не могу, не за что. Выпускай потом в мир таких убийц с дипломом Зрячего. А с Эллой возиться надо. Раз уж ты нищая, может, я тебе платить буду? Дней за семь накопишь на ужин, а?

Все. Это, наверное, было последней каплей. Кайл удивительно умело выбирал, куда бить. И несколько раз попал в самое больное место, вызвав тем самым волну ярости, смешанную с обидой и стыдом. Да, я бедная. Да, моя мать — женщина легкого поведения, которая родила ребенка от клиента и сдала его в приют, едва перестали платить пособие. Мне нечего было надеть, нечего есть и негде жить. Я всю жизнь борюсь с теми, кто считает, что мое место в борделе, рядом с матерью. И всю жизнь борюсь с теми, кто считает, что я — совершенная идиотка, не способная связать двух слов. И этот Погонщик, собравший воедино за какие-то пять минут все оскорбления, что я слышала за свою жизнь, сделал то, чего не удавалось до сих пор никому.

Заставил меня прилюдно, позорно разреветься.

Справиться с истерикой было тяжело. Наверное, многим известно чувство, когда плачешь и плачешь и не можешь остановиться, хотя и безумно этого хочешь. Но слезы текут сами собой и дыхание сбивается. Начинаются бесконечные всхлипы. Я застонала от

собственного бессилия, от того, что не могу прекратить реветь, от того, что Кайл оказался почти во всем прав. И от всего, что произошло за последние годы.

— Все? Счастливы? — пробурчала я, когда более-менее перестала всхлипывать.

Кайл все это время терпеливо ждал.

— Вполне. Истеричка, — буркнул он. — Так что? Ты принимаешь предложение? Золотой в день за то, чтобы это маленькое существо меня не доставало?

— Или выметаться с практики?

— Разумеется.

— Вы — скотина, садист и отвратительный отец. — У меня в запасе еще пара слов была, покрепче, но я решила их приберечь.

— Мне плевать, что ты думаешь. Завтра как обычно.

Впереди показались обшарпанные стены приюта. Странно, все-таки я была готова на все, чтобы Зейн не увидел место, где я живу, а вот то, что будет думать обо мне Кайл, не особенно и волновало. После всего сказанного...

За ворота его не пустили, и я облегченно вздохнула. С Златокрылого станется пообщаться с наставницей и что-нибудь обо мне ляпнуть, да так, что и из приюта выгонят. Я несколько раз обернулась, идя к дверям, и видела, что Погонщик не уходит, а пристально смотрит мне вслед. И этот взгляд вызывал нереальную злость, из-за которой хотелось орать.

— Блейк! — зашипела дежурная, вскакивая со своего места. — Где ты была, девочка?

— Смотрела на полеты облачного дракона, — устало отозвалась я.

Милovidная круглолицая наставница Жанна успокоилась и села на стул.

— Это у вас практика такая? — спросила она.

— Ага. Облачные драконы любят летать на закате, ничего не поделаешь. — Я пожала плечами. — Жанна, где наставница? Я хочу с ней поговорить.

— У себя, еще работает. Отчеты же сдавать. Но, Блейк, уже так поздно, лучше завтра.

— Нет, сегодня. — Я должна была это сделать, пока вся решимость не угасла.

— Ладно, — Жанна пожала плечами. — Иди, я тебя потом впусу.

Наставнице было за пятьдесят точно, но сколько именно, никто не знал. На моей памяти она всегда была такой, а в приюте я жила с восьми лет. Даже имя ее я могла вспомнить с трудом, так привыкла называть ее наставницей.

Она стала во главе приюта тогда, когда произошло разделение. Лесной — небольшой город по сравнению с остальными, и приют для детей у нас был всего один. Однако лет десять назад его разделили, один для младших, второй для старших. Не уживались почему-то между собой совсем маленькие и взрослые. Первые постоянно мешали школьникам криками, играми и капризами, а вторые категорически не хотели следить за младшими и многократно усложняли задачу воспитателям. Вот нас и разделили. Малышей оставили в хорошем, но небольшом здании в западном районе, а нас переселили в бывший монастырь. И наставница, которая была одним из инициаторов разделения (а фактически — расширения) стала его главой.

Она была хорошей женщиной. Строгой, но справедливой. Уже одно то обстоятельство, что мне разрешили остаться до окончания учебы, говорило о многом.

— Блейк? — Наставница удивленно на меня посмотрела, оторвавшись от кипы документов. — Почему ты не спишь? Что-то случилось?

— Ага, — я тяжело вздохнула, — мне нужен ваш совет. Очень нужен.

— Хорошо, садись. Молока налить?

— Нет. — Я даже поморщилась при мысли о теплом молоке. С пенкой!..

— Говори, — кивнула наставница.

— Понимаете, я знаю одну девочку. Она совсем маленькая, года четыре. И с ней жестоко обращается отец.

Постепенно я рассказала всю историю Эллы, кажется, ничего не приукрасив. Наставница была неглупой и примерно представила себе жизнь дочери Златокрылого дома. Когда я закончила, женщина медленно произнесла:

— Здесь есть только один выход, Блейк. Но весь вопрос в том, хочешь ли ты в это дело влезть. Это не твоя забота и не твоя семья.

— Хочу, — твердо произнесла я.

Мне казалось предательством оставлять Эллу без помощи.

— Ну тогда у тебя только один путь, моя дорогая.

Наставница тяжело вздохнула. Мне почему-то показалось, что она говорит далеко не все.

Глава четвертая

Гроза

Меридия — богиня, давным-давно покинувшая мир.

Из учебника истории

— Зейн, последний раз повторяю: уйди с дороги, я опаздываю! — рявкнула я.

Но обойти настырного и донельзя наглого Погонщика так и не смогла.

— Дай мне шанс! Блейк, пожалуйста!

— Какой шанс? — Я закатила глаза и плотнее запахнула куртку.

— Блейк, я признаю, что сглупил. Надо было тебе рассказать. Тарла, она...

— Твоя жена. Да, я знаю, вы вот-вот разведетесь. Или у нее больная мать и ты из жалости не уходишь из семьи. Или вы ждете, когда ребенок пойдет в школу, чтобы не нанести ему психологическую травму. Или... ну ладно, я сдаюсь, придумай еще что-нибудь.

— Блейк, но я же нравлюсь тебе!

Резонный аргумент, ничего не скажешь.

— Твоя жена мне тоже понравилась. Предлагаешь с ней переспать?

Он как-то даже осекся. Но с прохода не убрался. Я отчаянно надеялась, что Кайл еще не пришел, ибо из-за синеглазого козла опоздала минут на десять точно.

— Блейк, я понимаю, ты расстроилась и обиделась. Но позволь мне все объяснить! Давай сходим, пообедаем, я тебе расскажу всю историю, и сама решишь: послать меня или дать возможность искупить свою вину.

И он на меня уставился. Таким жалобным взглядом, что я едва сдержала смех, рвущийся наружу.

Зейн подкараулил меня на входе в «ДА» и категорически не хотел пускать, забаррикадировав своей тушей вход. Когда со стороны подступающих сотрудников послышались возмущенные возгласы, Погонщик отвел меня в закуток, где стояла какая-то несчастная пальма, и принялся убеждать едва ли не в том, что его собираются причислить к Высшим. Уж не знаю, что он там придумал, но сначала он что-то нес насчет давней подружки. Не называя имен, правда, так что поржать над враньем о жене не вышло.

— Зейн, — естественно, я не могла справиться с взрослым мужчиной, — отстань от меня, а? В Лесном толпа симпатичных девок. Найди другую и развлекайся с ней, ладно?

— Блейк, я не хочу развлекаться! — Погонщик или злился, или умело притворялся. — Ты мне нравишься.

— Огненный, ты мне тоже нравишься, — раздался мрачный голос Кайла. — Пошли, наедине пообщаемся о наших чувствах?

Я фыркнула. Элла меж тем радостно бегала по холлу и хихикала над собственным отражением в больших зеркалах. Прелестный ребенок.

— Златокрылый, отстань, — раздраженно отозвался Зейн. — Я вообще-то разговариваю.

— А я сейчас к делу перейду, — предупредил Кайл. — Отвали от моей практикантки, дорогой, а то я буду ревновать.

Он явно издевался над Зейном и получал от этого удовольствие. Ну в кои-то веки смеются не надо мной. А Зейн, кажется, не привык к откровенной издевке. Он странно

покраснел, злобно глянул сначала на меня, потом на Кайла, а затем резко развернулся на каблуках и с дикой скоростью скрылся в коридоре.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Два золотых. — Кайл вложил в мою руку деньги. — Один на девчонку, второй — плата. Ребенка к шести приведешь. Свободна.

И, пока я отходила от шока, Погонщик добавил:

— Да, завтра у нас полет, и я хочу, чтобы ты была здесь к восьми. И вечером составишь план полета, раз уж ты в этом такой мастер.

— Он издевается? — возмутилась я, ни к кому, собственно, не обращаясь. — Весь день возиться с его ребенком, вечером составить план полета, а утром ни свет ни заря притащиться, чтобы лететь с ним. Может, мне сюда жить переехать?

— Можешь и переехать. — Кайл, как оказалось, остановился с кем-то пообщаться. — Тебе все равно жить негде.

— Козел! — Мы с Талером сказали это одновременно.

— Козел! Козел! — радостно забегала по холлу Элла, размахивая ручками.

— Блин! — Я упала в кресло.

— Вкусно? — спросила я Эллу, которая с удовольствием уплетала картошку.

Девочка важно кивнула. Она неплохо управлялась с ножом и вилкой, спокойно сидела и послушно ждала, пока чай остынет, пока я нарежу ей мясо и пока добродушный хозяин таверны угостит ее лакомством из изюма с яблоками.

— Какая прелестная девочка. — Он уселся с нами за стол. — Твоя, Блейк?

Таверна эта находилась возле самой Академии и меня в ней отлично знали. Не потому, что я там часто обедала, а потому что нередко работала.

— Ну какая она моя? В пятнадцать лет я ее родила, что ли? Сижу я с ней, пока папаша на работе. За деньги.

— Ясно, — протянул трактирщик. — Ну работа — это дело хорошее. Тебе соку еще принести?

— Да нет, спасибо.

Здесь меня любили и нередко угощали соком или булочкой.

Элла была удивительно жизнерадостным ребенком. И оттого вызывала еще большее сочувствие. И я совсем не пожалела о том, что сделала утром, перед работой. Хотя мне и показалось, будто наставница была несколько недовольна моим решением. Но оно мое, и этим все сказано. Наставница не видела Эллу, на которую родному отцу плевать. И не слышала, как она плачет, едва услышав крик Кайла. А дети обычно плачут в таких случаях только тогда, когда знают, что за криком последует что-то нехорошее. По крайней мере, это я знала по собственному опыту. Вряд ли у Эллы был другой.

— Дракон! — изрек ребенок, показав на окно.

Высоко в небе действительно пролетел дракон. Вроде как зеленый. Интересно, это не мог быть Кайл? Рейсов у него пока нет, но гонять Берр — это же любимое его занятие, как я поняла.

— Тебе нравятся драконы? — спросил трактирщик.

Элла кивнула и откусила огромный кусок от сладкой булочки.

— У меня дома есть книжка про драконов, зеленая, — изрекла она. — Дедушка подарил.

Дедушка. Это не тот, который умер?

— Сколько тебе с ней сидеть? Может, подниметесь наверх, с Дианой поиграете?

Диана была дочерью трактирщика, ровесница Эллы. Они жили на втором этаже, в одной из комнат, предназначенных для сдачи.

— Вполне, думаю, им будет интересно, — обрадовалась я.

И вот тут-то у милой, спокойной и ласковой Эллы обнаружились проблемы.

Она не умела играть с другими детьми. Вообще. Едва увидев Диану, Элла сначала сунула нос к ней и игрушкам, но когда девочка предложила ей играть в домик, разревелась и убежала ко мне, словно чего-то испугалась.

— Не хочешь играть?

— Не хочу! — Элька отчаянно замотала головой, пряча лицо в моей куртке.

У меня сердце сжалось от того, как она ревела и цеплялась маленькими ручками за меня. И безумно захотелось как следует врезать Кайлу. Даже с моими скромными познаниями в области воспитания детей было понятно, что Элле необходима помощь, и нужна если не мать, то хотя бы нормальная воспитательница. Надо будет выяснить, что там за няня. А то если под стать Кайлу, то я не удивлена, отчего ребенок такой забитый. До Эллы Златокрылой вообще хоть кому-нибудь дело есть? Так мы и не сумели поиграть с озадаченной Дианой.

Я вдохнула предгрозового воздуха и уселась на лавочку. Элла бегала вокруг фонтана и смеялась, когда брызги прохладной воды попадали на нее. Кайл, конечно, вряд ли замечал, что ребенок не умеет общаться с другими детьми. Но все-таки, почему Элла испугалась Дианы? Сложно, конечно, впервые начать общаться, но разве настолько? Впрочем, в мотивах детских поступков я разбиралась слабо.

И если мне повезет, в скором времени жизнь Эллы станет немного лучше.

По дороге домой меня нагнал Андр, донельзя довольный. Он, оказывается, на тренировочном полете был. И минут десять так восторгался полетом, что мне даже неловко было сообщать о завтрашнем повторном полете с Кайлом.

— Так нечестно! — воскликнул друг, когда я все-таки умудрилась вставить в разговор свою новость. — Ты жалуешься, что он хамит тебе и издевается, но тем не менее он тебя берет с собой. А нас все хвалят, улыбаются, но Погонщики летают со своими Зрячими и только дают читать всякую документацию. И ты говоришь, что у тебя паршивая практика!

— Андр, полеты ничего не дают, — возразила я. — Я просто сижу рядом с Кайлом, слушаю его нытье и узнаю, какая я тупая. Если бы он хоть что-нибудь объяснял...

— А мне недавно показали, как планы полетов составляются. Прикинь, без расчетов совсем, не так, как мы делаем.

— Э-э-э! — Я фыркнула. — Знаю. Кайл в первый день мне дал задание, и один товарищ объяснил, как планы составлять. Я только что сдала план на завтрашний полет.

— Ты издеваешься, — обиженно буркнул Андр. — Не учат ее ничему! Да чтоб меня так не учили.

Мне удалось расправиться с планом полета еще до конца рабочего дня благодаря тому, что Элла уснула на диване в приемной, уставшая после прогулки и плотного обеда. Пока девочка сладко сопела под тихую ругань Кайла, доносящуюся из кабинета, я вполне успешно составила план полета и сдала его. Даже собственную важность почувствовала на пару мгновений.

— Кстати, я говорил с отцом, — вспомнил Андр. — Наши анкеты приняли! Через месяц нужно быть в штабе, будут распределять места и выдавать всякие штуки типа формы, блокнотов и защиты.

— Здорово! — Хоть одна хорошая новость за последнее время. — Спасибо, что уговорил. Наверное, это будет интересно.

Андр счастливо улыбнулся.

— Будет просто шикарно! — От переизбытка энергии друг принялся бегать вокруг меня, нанося удары невидимому противнику. — Приходи на выходных обедать, а? Мама приглашает, давно ведь не виделись.

— Приду, — вздохнула я. — В субботу.

— Идет, мама будет рада. Она тебе, кстати, велела передать вот что.

Андр извлек из рюкзака небольшой бумажный пакет.

— Какой-то новый крутой рецепт. Сказала, чтобы ты оценила и чтобы я не сожрал его по дороге.

В пакете было яблоко в карамели. Госпожа Белая делала такие на каждый праздник и клала во все подарки. Безумно вкусная штука, сочетание сладкой карамели и кислого сочного яблока.

— Спасибо. Только я лучше съем после ужина, а то так вроде нельзя. У тебя замечательная мама, она потрясно готовит.

— Да, папа смеется, что с ее пирогами мы скоро перестанем проходить в дверь.

Я вспомнила подтянутого и, пожалуй, слишком худого господина Белого и подумала, что уж ему-то точно не грозит подобный исход событий.

— Давай я вечером зайду, а?

Мне почудилась в голосе Андра затаенная надежда. Но не только Элла устала от прогулки, я тоже была не прочь отдохнуть. И перспектива долгого сна после вкусного лакомства в предвкушении полета... В общем, этим я пожертвовать никак не могла.

— Прости. Хочу выспаться, чтобы завтра снова слушать Кайла. И летать.

— Счастливая ты, — пробормотал друг. — Расскажешь, как полет?

— Конечно. Передавай маме спасибо и скажи, что я приду в субботу.

Андр кивнул и мы разошлись. Он — в свой квартал, я — к приюту. Вслед мне донеслось:

— К двум приходи!

Махнув рукой, я углубилась в собственные мысли и не заметила, как добрела до дома. Укладываясь с какой-то незамысловатой книгой в постель и лакомясь яблоком, я не думала, что невольно запустила цепочку событий, которые приведут к происшествиям, предугадать которые вряд ли кто-то смог бы.

На этот раз Кайл Златокрылый выдал мне форму. И я даже удивилась подобной щедрости. Куртка, шлем, очки, защищающие от ветра на высоте.

— Можешь не надевать, положи под кресло. Пока мы под щитом, все нормально. Но через пару часов я щит сниму, так что будет ветрено.

Он даже в нормальном настроении был, что удивляло и немного настораживало. Хотя не радовать просто не могло.

В такую рань в «ДА» присутствовали лишь дежурные и те, кто возвращался с ночных рейсов. Наш с утра был единственным, и обошлось без толкучки, но Талер, пока мы вместе

ждали Кайла, сказал, что в особые часы в ангаре не протолкнуться. Драконы, люди, какая-то живность — вся компания превращалась в один большой дурдом.

— А с кем осталась Элла? — спросила я, когда Кайл пристегивал меня.

Он категорически запретил ехать в кабине Зрячей и не дал мне самостоятельно пристегнуться, как всегда добавив парочку крепких слов о моем интеллекте и своем нежелании отскребать меня от земли. Так и сказал. А я уж привыкать начала. Главное — полет, а нытье Погонщика можно и перетерпеть.

— Со знакомой, — буркнул мужчина. — Берр, готовься!

Драконница расправила крылья. Отрыв от земли заставил меня вздрогнуть, но приятно взбодрил. И пока мы набирали высоту, я со страхом и восхищением наблюдала за медленно удаляющимися строениями.

— Берр, ты план нашей красотки помнишь? — крикнул Кайл.

Почему-то он понял, что Берр ответила согласием. Как по мне, так драконница проигнорировала его вопрос. Не быть мне Погонщицей. Видать, и вправду талант нужен для этого, и Зейн нисколько не выпендривался, говоря мне все это.

— Помню, Погонщик, — отозвалась Берр, и я различила в ее голосе легкое неудовольствие.

Драконница встретила меня утром спокойно, хотя и прохладно. Я опасалась к ней приближаться, а Кайл будто бы не видел ничего особенного во всем происходящем.

— Вот и следуй ему. Не отклоняйся, Берр. Сегодня мы с тобой послушные.

Погонщик усмехнулся своим мыслям. И чего это он такой добрый? Форму выдал, защиту, даже почти не язвил. И сейчас полулежал в удобном кресле, прикрыв глаза от солнца. Любовница небось хорошая попалась. Остро пришло понимание: после той гадости, что я ему сделала, Кайла в таком настроении еще не скоро увидят.

О плохом думать не хотелось. Мы летели ниже облаков, но все равно вид вокруг был безумно красивый. Виднелись вдалеке горы Снежного Плато, далеко внизу — Расщелина, над которой мы как раз пролетали. Справа лес, а слева — где-то далеко-далеко, настолько, что я могла различить лишь тонкую розоватую нить — Океаниум.

Берр летела плавно, неспешно, не делая резких движений. Маршрут, что я выбрала, был простым и тренировал выносливость дракона, как того и требовал Кайл. Я уставилась в небо и стала думать обо всем, что происходило в моей жизни в последнее время. И, засыпая, пришла к выводу, что хорошего все-таки было больше.

Меня разбудила ругань Кайла, какой-то странный звук и тряска, которой явно не должно было быть.

— Идиотка! — рявкнул Погонщик, заметив, что я проснулась. — Форменная!

Вокруг сгущались темные тучи. Нет. Черные тучи. Вдалеке сверкнула молния, прошив сразу полнеба.

— Что? — мои руки сами потянулись к ремню.

— Сиди, дура!

Он напряженно всматривался куда-то в даль, пытаюсь понять, с какой стороны идет гроза, чтобы успеть свернуть. Хотя сворачивать уже было некуда, со всех сторон нас окружали черные грозовые тучи. Берр мотало из стороны в сторону. Драконница изо всех сил держала высоту и направление, но с порывами штормового ветра не справлялась. Ремни больно впились мне в живот во время особенно резкого рывка.

Я не могла ошибиться! Взволнованная первым настоящим заданием, я скрупулезно

проверила все сводки и как следует все оформила. В этом можно было не сомневаться. Однако гроза откуда-то взялась. Спонтанно образовалась, обойдя прогнозы? Да я первая высмею того, кто такое ляпнет! В небольшой дождик еще можно поверить, но не в грозу.

Высший, да как вообще это получилось?!

— Почему Берр не сообщила о том, что мы движемся прямо на грозу?

— Потому что это обязанность Зрячей! — рявкнул Кайл. — Которая спала! Всю ночь работала?

— Зрячая должна находиться в кабине! Где есть бинокль! — рявкнула я в ответ. — А у Берр глаза пока еще работают!

Погонщик не ответил. Он что-то делал со щитом, укрепляя его. Кажется, ставил защиту от электричества. По спине пробежал холодок. Если молния ударит в купол, хватит ли у Кайла силы, чтобы нас не убило? А у Берр? Грохнуться с такой высоты и врагу не пожелаю.

Я глянула вниз. Ряды деревьев. И сесть некуда!

— Не пытайся, — перекрикивая ветер, сказал Кайл, проследивший за моим взглядом. — Ничего там, кроме леса, нет!

Берр снова повело в сторону, и я почувствовала, как от резкого толчка ломается крепление кресла. Этот звук ломающегося металла царапнул по нервам, хотя, по всем законам, я должна была слышать лишь совсем легкий щелчок.

Я бы полетела вниз, если бы не Кайл, который вскочил и усадил в свое кресло.

— Что за ...! — Он грубо выругался, осматривая место излома.

Ему приходилось держаться за острые шипы Берр, которую мотало из стороны в сторону. В свете очередной вспышки я увидела его кровь, стекающую по шкуре драконицы.

— Сиди! — Кайл пристегнул меня, когда я попыталась посмотреть, что же такого он там увидел.

Голос Берр, с трудом прорвавшийся через раскаты грома, звучал обеспокоенно:

— Погонщик, вам нужно спускаться!

— Как? И что, тебя бросить в грозу?

— Златокрылый, вы погибнете здесь! Я дракон, я выносливее. С хрупкими людьми на спине не вырваться.

— Я не стану оставлять тебя посреди грозы из-за одной идиотки с куриными мозгами!

— Ты и сам знаешь, что она не виновата, Кайл, — на миг все стихло. — И видишь, что происходит. Спасай девочку и себя, а я не пропаду.

Погонщик еще раз выругался. Почему Берр сказала, что я не виновата? Не сама же эта гроза объявилась вдруг посреди неба! И вряд ли Берр имела в виду, что все можно простить в виду моей неопытности. Да, демоны подземного мира, я умею накладывать друг на друга листочки!

— Снижайся, — скомандовал побледневший Кайл.

Почему-то посреди бушующей грозы его было очень хорошо слышно.

Берр начала терять высоту. Порывы ветра слабее не стали. У меня заledenели руки, вцепившиеся в подлокотник кресла.

Вдруг все смолкло. Я хотела было спросить у Кайла, что происходит, но не смогла. Вокруг по-прежнему сверкали молнии, пожалуй, слишком близко, но до меня не долетало ни звука. И даже вспышки не слепили. Полет Берр будто замедлился, меня не швыряло в кресле из стороны в сторону, да и в целом двигалась Берр куда медленнее, чем обычно.

Пару секунд я просто слушала собственное шумное дыхание. Пока не поняла, что по

какой-то неведомой мне причине время замедлилось, словно давая мне шанс...

Для чего?

Интуиция подсказывала: судьба не делает таких подарков без веской причины. Внизу была речка. Обычная лесная речушка, над которой мы пролетали. Ее темно-синяя вода ясно различалась среди хвойного леса. Это был тот самый шанс, о котором я подумала. Определенно и вне сомнений. Кайл дал приказ Берр снижаться, а значит, собирался прыгать. Вот только если прыгать не в воду, даже с заклинанием плавной левитации велика вероятность, что разобьешься. Или на ветку напорешься, или что-нибудь сломаешь. А выжить в лесу со сломанной конечностью практически нереально.

Время снова потекло с обычной скоростью, когда я решилась. И Кайл — я надеялась, он успел сообразить, прежде чем я его толкнула — полетел вслед за мной, в холодную воду.

Он вынырнул почти сразу же, даже не понадобилось время, чтобы сообразить, где вообще находится поверхность. И вытащил меня, хотя я и сама вполне сносно плавала. Здесь, внизу, было не так холодно, и вода, поначалу показавшаяся ледяной, уже таковой не была. Но в одежде плавать приятного, конечно, мало. Хорошо хоть высота небольшая: умница Берр снизилась до предела. Но ногу я, кажется, все-таки вывихнула. Потому что плыть было больно.

— Сияющая, — крикнул Кайл, гребя к берегу, — ты мне за эту выходку должна будешь!

— Я нас спасла! — откликнулась я.

И без сил упала на берег, глядя в бушующее небо. Берр я не видела.

— Хватит лежать! — Кайл отряхнулся и весьма резво поднялся. — Идем в лес, не хочу мокнуть под дождем.

— А я, может, хочу. — Мокнуть, конечно, не вариант, но и вставать было тяжело.

— А мне плевать. Мне желательно тебя привести живой, а то odstrанят еще. Шевелись, Сияющая, я не шучу. Там, где деревья выше и гуще листва, дождь почти не пробивается.

Я выжала волосы, вытаскивая из хвоста ветки и прочий мусор.

— Он, кстати, заканчивается. — Я посмотрела вверх. — Прямо как по заказу.

Кайл промолчал, но взгляд у него был что надо. Я даже начала опасаться Погонщика. Хотя я его всегда опасалась.

— Может, высушите? — Я наблюдала, как Кайл сушит свою одежду. — У меня способности к магии не очень, могу весь лес к демонам поджечь.

— А чего это я тебя сушить должен? — хмыкнул Кайл. — Мы по твоей вине здесь оказались. Мокрые, без каких-либо личных вещей, в лесу, без оружия. Берр где-то летает в грозу, и неизвестно, выжила или нет. Скажи спасибо, что я тебя на месте не убил! И то лишь потому, что Строгий орать будет, а у него жуткий голос.

Он совершенно невыносим! Отвратительный человек этот Златокрылый.

— Слушайте, давайте проясним, а? Не факт, что в этом виновата я. Я сделала все как нужно. Кстати, вы мне даже не объяснили, как это делается, так что формально все равно вы будете виноваты. Откуда взялась гроза, я не знаю. И почему мы в нее попали — тоже. Я сидела не в кабине Зрячей — вы ее вообще распорядились не крепить, так что я вообще не несу никакой ответственности. Я не знаю, что происходило, но могу предположить. Вы ведь уснули, верно? И Берр по какой-то причине не заметила грозу, а потом было уже поздно. И вам осталось лишь спасать жизни экипажа, жертвуя драконом. И знаете что? Когда мы вернемся, все будут жалеть бедную практикантку, которой достался преподаватель-идиот!

— Если мы вернемся. — Кайл даже ухом не повел. — Не так-то просто выбраться отсюда. До ближайшего поселения топать прилично.

— Ну я же в туфлях. — Я скорчила рожу, обогнала Погонщика и похромала по направлению к лесу.

Мне не хотелось рассказывать, что произошло перед тем, как мы упали. Отчего-то казалось, будто это странное явление принадлежало лишь мне, и ни Кайл, ни Берр ничего не почувствовали. Вопросы так и вертелись на языке, но вряд ли Погонщик знал ответ.

Постепенно возбуждение, вызванное прыжком и грозой, проходило. И я начала думать о том, что действительно была виновата во всем. Пока мы шли по лесу, я проигрывала в голове моменты составления плана и никак не могла найти зацепку. Да где я ошиблась-то? Вероятно, в сводке погоды. Никак не могла вспомнить, были ли на сводке грозовые участки. Они обозначались темно-синим, но... мне почему-то казалось, что не было.

С другой стороны, возможно, сгруппировали маги, отвечающие за сводку погоды, но как? Это вроде как на первом курсе проходят. Да любой маг знает, как предсказывать грозы! С направлением и силой ветра сложнее, с температурой на высоте тоже много неясностей, с уровнем яркости, и что там еще бывает... Но не с гигантской грозой, способной убить дракона!

— Да как же я не заметила ее? — Это был риторический вопрос.

Кайлу наконец понравилась поляна, и он решил вопрос с местом отдыха и ночевки.

— А что сейчас? — спросила я. — Вечер? День?

— День, но уже клонится к вечеру. Ты долго спала, мы летели обратно.

— По той же траектории?

Кайл усмехнулся. Он ходил вокруг поляны, собирая ветки для костра.

— По той же траектории, — подтвердил Погонщик.

— Тогда я совсем ничего не понимаю! Гроза что, *внезапно* образовалась? Я серьезно не помню ее в сводках! Мне кажется, большое синее пятно я бы заметила.

— Не факт, что вина твоя, — пришлось признать Кайлу, и я едва сдержала улыбку. — Ошибиться могли все: составители сводок, ты, я, Берр...

— Тогда чего вы на меня орали? — возмутилась я. — Так, будто все уже ясно и это я нас чуть не убила!

— Может быть, в профилактических целях? — хмыкнул Кайл, сбрасывая ветки.

А потом лениво махнул рукой и все-таки высушил меня, принеся тем самым немалое облегчение. Гораздо приятнее было сидеть в лесу, будучи сухой и теплой. Тем более что дождь почти закончился, а под большими деревьями поляна осталась почти сухой.

— А почему кресло сломалось? — Я вспомнила, как чуть не слетела с дракона.

— Потому что резьбу сорвало. Либо с рычагом закручивали, либо кто-то очень умный не умеет делать свою работу. Впрочем, это одно и то же.

— Очень вовремя оно сломалось, — протянула я. — Как раз в грозу, когда удержаться на драконе — дело не из легких.

— К чему ты клонишь? — Кайл презрительно фыркнул. — Оно сломалось во время грозы, потому что Берр мотало, как пьяную. Такие нагрузки, разумеется, фактически ничем не закрепленное кресло не выдержало.

Почему-то мне казалось, что Погонщик врет, и врет умело. Я слабо разбиралась в особенностях монтажа кресел, но все-таки некоторые познания были.

— Хорошо, допустим. Но как так удачно сломались все четыре крепления? Кресло же

держат четыре болта, разве нет?

— Что тебя смущает? — Златокрылый пожал плечами и сбросил куртку. — Монтаж производился одним человеком. Если он перетянул одно соединение, глупо ожидать, что он оставит в покое остальные.

— Тогда почему второе не отвалилось?

Погонщик кинул на меня взгляд, способный испепелить на месте. Но влажность была слишком высокая для возгорания, так что намек я проигнорировала.

— Займись разведением костра, — бросил он мне. — Возможно, второму креслу повезло. Просто не успело отвалиться. Потом с этим я еще разберусь. Давно мечтал навести ревизию в рядах механиков. Они слишком много пьют, болтают, но слишком мало работают.

Я в недоумении уставилась на грудку сухих веток. И как мне развести огонь? То есть теория, конечно, понятна, но... страшно. Потому что вместо костра может загореться сосна, или трава, или шевелюра Кайла. Хотя последнее не страшно, а скорее забавно. Прокрутив в голове список известных заклинаний, я остановилась на обычном ритуале вызова искр. Таким обычно детей развлекают, но от него вполне могут загореться ветки.

— Высший, ты еще более убогая, чем я думал! — рассмеялся Кайл, наблюдая за моими неудачными попытками.

Ладно, это я проглотила. Потому что замечание было справедливым, я выглядела жалко. Нет у меня таланта к магии, не всем быть первоклассными колдунами!

К слову, те, кто магии лишен вовсе, считают, будто она решает все проблемы. Сейчас я была бы этому только рада. Мало того что запас сил ограничен, так еще и надо держать в голове кучу всяких способов эту магию применить. Ну или книгу с собой таскать постоянно. Ни первое, ни второе у меня не получалось.

Погонщик продолжал нагло ржать.

— Кайл! Я пытаюсь развести костер!

— А у меня есть способности к магии огня.

У меня рот открылся. Даже в такой ситуации он издевается надо мной!

— Так, может, зажжете костер? — возмутилась я.

— Да ну, ты так весело пыжишься...

Я обиженно надулась и отодвинулась от костра, не желая развлекать Погонщика, но потом любопытство и желание хоть что-то сделать пересилило, и я снова принялась засыпать Кайла вопросами.

— А что теперь делать нам? Как мы выберемся?

Он пожал плечами, убавляя интенсивность пламени, и ответил, на этот раз без издевки:

— Вечер и ночь переждем. Во-первых, ночью ходить опасно и бессмысленно. А во-вторых, если Строгий не идиот и гроза закончится, нас отправятся искать. У нас есть несколько поисковых драконов, на всякий случай. И лучше сидеть на месте. Я не исключаю, что придется топтать к ближайшему поселению, но все-таки хочется уехать отсюда на драконе.

— Ему все равно негде сесть, — вздохнула я. — Вокруг нас лес непроглядный.

— Или выйдем на площадку, или сделаем ее сами. Потом штраф заплачу, подумаешь. В любом случае, сейчас мы ничего делать не будем, чтобы не навредить себе еще больше. Хватит с нас Берр.

— Она погибла?

Пусть я и не нравилась драконице, смерти ей желать никак не могла.

— Не знаю. Разберемся, когда вернемся. Берр — небольшой дракон и приличная гроза вполне может убить ее. Но когда на спине дракона не сидят люди, ему гораздо проще летать. Так что, быть может, Берр выжила. В таком случае наши шансы повышаются; она вернется в «ДА» и поисковые драконы гарантированно прочешут этот район.

— А...

— Нет, Сияющая, ты меня достала своими вопросами. Давай теперь спрашивать буду я?

Он как-то нехорошо усмехнулся. Мне не понравилось. И я отчетливо поняла: мы в лесу, где Погонщику ничего не стоит меня уколошить и прикопать где-нибудь под елочкой, на радость грибочкам. А что? Прыгали ведь с дракона? Прыгали. Ну и прыгнула практикантка неудачно, что поделать. Погонщику отпуск — оправиться от потрясения, а Сияющую внести в список погибших при исполнении служебных обязанностей.

Наверное, мои эмоции отразились на лице, потому что глаза Кайла стали блестеть ярче. Однако спросил он совсем не то, что я ожидала:

— Ты знаешь что-нибудь о сексе в лесу?

— Что?..

— Ну там, деревья, к которым не стоит прислоняться, еноты, лежанки которых нельзя занимать, ягоды, которыми нельзя обмазывать... э-э-э... так, это с женщинами постарше, что-то память ни к черту. Ну надо же как-то провести эту ночь.

— Вы издеваетесь? — Только спустя минуту я поняла, что Погонщик шутит, и мало того — он крайне доволен эффектом, который произвели его слова.

— Разумеется, я издеваюсь. Лежанки енотов разорять не будем.

— У енотов нет лежанок! — разозлилась я и покраснела.

— Ты откуда знаешь? Жила с ними, что ли?

Понятно, Кайл развлечение себе на вечер нашел.

— Вот это сенсация — девочка, воспитанная енотами!

— Сказала бы я, кем воспитан ты, но, боюсь, вдруг обижу хороших людей. Тебя в детстве головой вниз не роняли? — пробурчала я, тоже снимая куртку.

Лето нынче было теплым, даже во время дождей температура не шибко-то снижалась. А уж жар от костра и подавно не давал мерзнуть.

— Да ладно, я серьезно; ты что, девственница?

От таких вопросов мог покраснеть кто угодно. А уж я — тем более.

— Блейк, не надо меня игнорировать, я ведь серьезно. Почему бы не провести приятно время?

По его лицу нельзя было понять, всерьез он это или придуривается. Но мне даже неуютно как-то стало. Секс с Кайлом Златокрылым я разве что в страшных снах видела.

— Да ладно. — Погонщик уселся рядом и никак не отреагировал на скорченную мной рожу. — Ты правда, что ли, никогда и ни с кем?..

— Нет, не правда, — огрызнулась я.

— Тогда в чем проблема?

— Издеваешься? — В такой ситуации «выкатать» мне совершенно не хотелось. — Ищи себе какое-нибудь другое дупло, прости меня Рейбэк.

Кайл сделал обиженную рожу, но все-таки рассмеялся и улегся прямо на землю. Значит, придурился. Я вздохнула с облегчением; мне еще не хватало отбиваться от Погонщика всю ночь.

— Мне казалось, ты хуже, — протянул он. — Но вроде ничего так. Терпимо.

— Вау, — хмыкнула я, — какой комплимент. Я занесу этот эпизод в книгу судеб и загну страничку.

— Книги судеб не существует, это сказка.

— А Расщелина существует?

— Существует, — кивнул Погонщик. — Но большая часть легенд о ней — сказки. Это обычная пропасть, которая образуется в результате землетрясений. А у нас был настоящий апокалипсис. Планета была до земли сожрана. Я удивлен, что здесь вообще что-то заново выросло, причем за рекордный срок.

— Высший, — вздохнула я. — Он-то точно существует.

— Это тоже не доказано, тебе не стоит слушать всякую ерунду. — До чего упрямый был Погонщик! — В мире существует множество проблем и без Высшего, и без Расщелины. И уж тем более без сказок для дошколят.

— Например?

Я вдруг вспомнила, что с утра ничего не ела. Сначала сон, потом прыжок; голода не чувствовалось, но теперь, когда страсти улеглись, хотелось чего-нибудь перекусить.

— Кстати, вы есть хотите?

— Зверья после дождя нет, — лениво ответил Кайл.

— После дождя бывают грибы. И ягоды. Я могу набрать.

— Какие грибы в хвойном лесу? — Погонщик заинтересованно поднял голову.

— Белые, маслята... — Я пожалала плечами. — Найду, поджарим.

— Валяй, — разрешил Погонщик.

Я принялась осматривать ближайшие кусты в поисках чего-нибудь съедобного.

— Так что там с проблемами? — спросила я у заскучавшего Кайла. — Какие такие особые проблемы? Я в курсе восстания в Подземном и морозов — что, в принципе, смешно — на Снежном плато, но больше как-то не вижу проблем. Ну еще взрывы или землетрясения, Дракониада...

— Мне нет дела до проблем, не связанных с драконами. — Погонщик поморщился. — Я говорю о том, что происходит вокруг «ДА».

— А что происходит? — не поняла я.

До меня долетали какие-то слухи о статьях и письмах с угрозами руководству, но на том все и закончилось. На слухах, я имею в виду.

— А ты мало общалась с Зейном? — хмыкнул Кайл. — Он — типичный представитель группы, которая приведет нас к кровавому концу.

— Кровавому? — Я даже перестала срывать маленькие ягодки черники от удивления.

— А ты думаешь, когда драконы поднимаются против людей, может не пролиться кровь? Какая разница, чья она — людская или драконья. И те, и те разумные существа, но, похоже, кое-кто порой забывает об этом.

— Драконы восстанут против людей?

— Рано или поздно — да, — кивнул Кайл. — Не все, конечно. Головы некоторых из них не затуманены сознанием собственного величия, но той части, что выступает против «ДА», и таких, как Зейн, будет достаточно, чтобы устроить второй апокалипсис. И вот поэтому я бьюсь уже третий год за увольнение всех, кто позволяет себе то, что Огненный. К сожалению, пока что я в меньшинстве. Зейн приносит хороший доход; на его рейсы дамочки валят даже тогда, когда им никуда не нужно. А то, что мы уже несколько раз отсылали драконов в горы, никого не волнует. Берр не просто так встревожилась, когда запугивала тебя.

Берр одна из тех, кто с Погонщиком, Зрячей и Следящим — на равных правах. Но далеко не каждому дракону так везет.

Кайл замолчал. Я лихорадочно пыталась обдумать его слова, но для меня, всю жизнь слышавшей, как хорошо работать в «ДА», сказанное им произвело эффект, подобный удару поленом по голове.

— Рано или поздно эти или другие драконы устроят бойню. Тем более что кто-то в драконьих поселениях вбивает в их головы подобные идеи. Зейн слишком высокомерен и мнит себя Высшим. Это надо прекратить, но ни Строгий, ни другие владельцы этого не понимают. Как видишь, эта проблема серьезнее исследований ученых идиотов о том, живет ли на дне Расщелины гигантский спрут, или же там выдают ванильное мороженое.

— И... чем все кончится?

Мне удалось собрать несколько пригоршней черники и весьма приличное количество грибов. Я надеялась, что съедобных.

— А я почему знаю? — Погонщик с любопытством наблюдал, как я нанизываю на тоненький прутик грибы.

— Без соли и соуса это гадость, наверное, — пробормотала я в ответ на его удивленный взгляд.

— Ничего, — протянул Кайл, — я прекрасно обхожусь и без еды. Но какие-никакие витамины не помешают. Ты хотя бы их помыла?

— Разумеется, — фыркнула я. — Уж заклинание очистки я знаю, в приюте с посудой я справляюсь мастерски. Жаль только, здесь это бесполезно. Нож бы еще, быстрее приготовятся, да и почистить хочется.

К моему удивлению, Кайл тут же достал из кармана добротный и явно бывший во многих переделках нож.

— Держи. Если тебя не смущает, что когда-то этим ножом я убил человека.

— Надеюсь, вы его помыли после этого?

Он многозначительно хмыкнул и вернулся к теме драконов.

— Чем кончится — не знаю. Либо после нескольких трагедий народ одумается и пересмотрит систему дракон — человек, либо начнется бардак, с которым, будь уверена, наши власти справиться не смогут. И одна надежда будет на твоего Высшего. — Кайл криво усмехнулся. — Есть он там, или нет.

— Вы так рассказываете, словно все очень плохо.

Я передала Кайлу палочку с нанизанными кусочками грибов и пригоршню черники. Ужин не то чтобы богатый, но, бывало, в приют забывали привозить нужное количество продуктов, и я оставалась или без обеда, или без ужина, а пару раз и без того и без другого. Так что особой трагедии не было.

Пока что.

— Все не плохо. И не хорошо. Но ситуация напряженная. Вам этого не рассказывают, впрочем, ваш ректор проводит политику, которая так близка Зейну. Вы — короли и хозяева, а драконы — транспорт, на котором летают эти короли, верно?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть. Во-первых, гриб, который я опрометчиво откусила, был горячий, а во-вторых, подобные настроения в Академии сложно было не заметить, они прямо витали в воздухе.

— Драконы вернулись в наш мир чуть позже людей, — сказал Кайл. — Часть взрослых особей, часть — маленьких. И в благодарность они начали сотрудничать с людьми. Почему

— так просто не выяснить, есть много версий. Кто-то считает, будто после конца света уцелели некоторые яйца, и люди их искусственно довели до... мм... кондиции. Кто-то верит в сказочку, будто жена Высшего попросила мужа вернуть драконов, и тот из большой любви согласился. Есть и те, кто считает, будто драконов привезли из другого мира, но их облик, повадки, возможности едва ли не полностью совпадают с теми, что описаны в уцелевших книгах. Так что все эти бредни не более чем сказки для таких, как ты.

— У меня голова от этого разболелась, — призналась я. — Все так сложно.

— Вот и оставь политику умным людям. — Кайл взял мою ладонь и высыпал туда остатки своих ягод. — Я — спать. Если захочется согреться, я и мои части тела всегда к твоим услугам.

— Фу! — Я поморщилась.

Но ягоды с удовольствием доела. Черника перебивала вкус грибов, которые я с детства не любила и, как ни странно, облегчала жажду.

Я всегда избегала леса. Сама не знаю почему. Детей обычно тянет во всякие места, где можно играть, бегать, прятаться и вообще заниматься интересными делами. Приютские вечно убегали в небольшой лесок, там были заросли какого-то вьющегося кустарника, в котором можно было играть в домик или прятки.

Меня лес пугал. Пугали деревья, казавшиеся огромными застывшими исполинами. Пугали кочки, которые ловко притворялись опасными змеями. Всевозможные норы вызывали тихую истерику, а зверье навевало тоску. Не нравился мне лес, как бы я ни пыталась проникнуться к нему хотя бы уважением, живя в Лесном.

Ночь, проведенная в лесу с Кайлом, не стала ночью кошмаров, как я ожидала. Напротив, крепче я еще не спала.

— А тебя любит природа, — услышала я голос Погонщика, едва проснувшись.

— Что?

Перед моим носом была чья-то пушистая морда с длиннющими усами.

— Лесной кот, — пояснил Кайл. — Не бойся, он безобидный. Ты ему понравилась.

Рыжий кот лизнул меня в нос и приветственно мяукнул. Единственным отличием его от обычного домашнего кота были уши, напоминающие длинные, вытянутые листики с кисточкой на конце. Лесной кот напоминал бы рысь, если б не был таким жирным и довольным жизнью. Чем он здесь питается?

— Ну что, лесная фея, поела ягод — и вперед. — Кайл надевал куртку. — Надо выходить к деревне.

— Нас не будут искать?

Оказывается, он набрал ягод. Меня поразила и изрядно порадовала эта неожиданная забота о ближнем. По большей части это была черника, но встречалась и клюква, и невероятно вкусная морошка.

— Откуда в такое время ягоды? — удивилась я. — Мне казалось, они появляются позже.

— А я почему знаю? — буркнул Погонщик. — Может, специально выросли, чтобы Блейк Сияющая с голоду не померла. Давай резче!

Ну вот, снова хорошо знакомый и любимый наставник. Хамло, мужлан и просто скотина. А я уж начала было привыкать к Кайлу вежливому и адекватному. Нет, враг так быстро не сдается, а удача рыжих любит гораздо меньше, чем поется в песнях.

— Да иду я!

Доем по дороге, так даже вкуснее.

Кайл откуда-то знал, куда идти. Мне он эту прыть объяснил тем, что карты читает, в отличие от глупой практикантки. И знает, где деревня. Оставалось лишь пожать плечами и плестись вслед за Погонщиком, размышляя обо всем происшедшем с момента, когда я сдала план.

Ящики для сводок и планов находятся в общем доступе. Если вдуматься, это достаточно недальновидно. Мог ли кто-то взять мой план и изменить его? Нет, созданный план не меняется и его можно лишь уничтожить. А уничтожение происходит не силами Зрячих. Мог ли кто-то заменить план?

Стоп. Я двигаюсь не туда. На моем плане грозы не было, а в реальности она появилась. То, что темно-синего пятна на сводке не было, я точно помню.

Тогда вопрос несколько меняется и звучит по-другому. Мог ли кто-то подделать сводку? Или Кайл прав, и маги, предсказывающие погоду, ошиблись? Или это неведомая аномалия и гроза образовалась неожиданно? Чушь какая-то, грозы на пустом месте не возникают. Нет на свете мага, не способного понять, будет завтра гроза, или нет.

Значит, сводки кто-то заменил? Единственным кандидатом представлялся Зейн, он явно питал особую симпатию к Кайлу. А теперь и ко мне, наверное. Если подумать, это очень удобно — убить и меня, и Кайла, и дракона. И свалить потом вину на неопытную Зрячую. Ну Зейн, собственно, зря это затеял. Потому что ему придется ответить за это происшествие. Если я найду доказательства, конечно.

— Он что, с нами потащится?! — рявкнул вдруг Кайл.

— Кто? — не поняла я, погруженная в свои мысли. — Зейн?

— При чем здесь этот придурок? Я об этом блохастом недоразумении.

Я повернулась и опустила глаза. Лесной кот тащился вслед за нами, отставая на какую-то пару шагов. Невозмутимо, словно так и надо было, кот остановился, когда остановились мы, и выжидательно на меня глянул.

— Ему, наверное, есть нечего. Вот и идет за людьми. В деревне отстанет.

— Надеюсь, ты не потащишь его за собой? — Кайл подозрительно прищурился.

Я лишь отмахнулась. Меня волновали проблемы более серьезные, чем привязавшаяся лесная зверушка.

Впрочем, и они отступили на второй план, когда наступил полдень, и я дико устала. Дождь давным-давно кончился, летнее солнце палило так, что впору было спасаться от жары где-нибудь на озере или в теньке, а не шагать вслед за хмурым Погонщиком неведомо куда. В общем, часа через четыре я взмолилась о пощаде.

— Кайл, жарко! Мне нужно хотя бы полчаса отдыха!

— Тогда будешь ночевать еще раз в лесу, — буркнул Погонщик. — Мы не успеем до темноты.

— Если я не отдохну и не попью, то остаток пути придется меня тащить.

Кайл сделал вид, что задумался.

— А ты тогда замолчишь?

Лесной кот сердито зашипел, кинулся вперед и цапнул Погонщика за ногу. Кайл выругался и пнул животное к моим ногам. Кот обиженно потерся о мою туфлю.

— Хороший котик. — Мягкая шерстка была приятной на ощупь. — Он тоже хочет отдохнуть.

— Вот я еще котов не слушал! — Кайл бросил куртку под ближайшее дерево и уселся.

— Полчаса, Сияющая. Иначе я пойду один.

— Не пойдете. — Я уселась рядом. — Вы не хотите сесть в тюрьму. А вы за меня отвечаете. Кстати, котик, ты ручей найдешь?

Кот не мигая смотрел на меня, будто слушая указания.

— Он не понимает человеческого языка, Сияющая. Это кот. Сделай одолжение, не сходи с ума, пока мы не вернемся, я не хочу давать показания.

Мне оставалось лишь закатить глаза и проглотить все, что Кайл нес. Видимо, шок от вчерашней катастрофы на время затмил сознание Погонщика, превратив его в относительно адекватного человека. А сегодня сотрясение чего-то-там-в-голове прошло, и он снова нормальный человек. По шкале нормальности Кайла Златокрылого, разумеется.

— Пошли! — Кот отбежал на пару метров и остановился, укоризненно глядя на меня. — Я хочу пить!

— Блейк, кот не выведет тебя к воде! — крикнул мне вслед Кайл.

Но все-таки пошел следом и даже не хамил, когда котик действительно вывел нас к небольшому роднику с удивительно вкусной водой.

— Что я говорила? — Я украдкой показала спине Кайла язык. — Пить не хотите?

— Не хочу, — как-то напряженно отозвался Погонщик. — Шевелись, и пойдём.

— Зря. — Я с удовольствием напилась, понимая, что такая возможность еще не скоро представится.

Кайл как-то подозрительно молчал, пока я гладила кота, который тоже решил напиться, и придумывала ему имя. Вряд ли мне удастся взять его с собой, я все-таки в приюте живу, но с именем как-то солиднее. И приятнее, наверное. Животина ласку любила; когда я его гладила, кот выгибался и мурчал.

Через пару часов быстрой ходьбы мне стало не до того, как со мной общается Кайл. Меня терзали сомнения насчет верности его решений. Лес стал еще непролазнее и гуще. Если там, где мы были, еще можно было найти одну-другую тропку, проложенную деревенскими или охотниками, то к вечеру мы забрели в такую чащу, что впору было прощаться с белым светом. Без посторонней помощи выбраться, наверное, было невозможно.

Кайла это не беспокоило, как и нашего мохнатого проводника. А я перестала спрашивать, куда мы идем, и просто старалась не отставать, хотя силы стремительно меня покидали. Когда появились первые лучи заката, я не выдержала:

— Кайл! Мы ведь идем не в деревню. Нам что, придется ночевать в лесу?

— Нет, — коротко бросил Погонщик.

— Тогда что? Куда мы идем?

— Придем — увидишь.

— Когда мы придем?

Если по Кайлу было заметно, что он не в настроении общаться, то по мне было видно, что я настолько зла, что способна... ну, не знаю, начать скандалить.

— Скоро.

На этом Погонщик замолк, даже не убавив шагу. Мне осталось лишь закатить глаза и смириться с тем, что еще пара часов моей жизни пройдут в движении. Зато потом — это я решила твердо — никогда больше не буду ходить. Освою телепортацию и буду перемещаться прямо из кровати за стол, а из-за стола на работу.

Пока я представляла эту соблазнительную картину, лес вдруг сменился поляной. Кайл остановился так резко, что я на него налетела и едва не упала. Кот мяукнул и развалился на солнышке. Только когда я осмотрелась, поняла, куда мы шли.

Прямо посреди поляны в лучах заходящего солнца лежала Берр. По виду живая и здоровая. Откуда Кайл узнал, что она здесь? Это, получается, знаменитый дар Погонщика в действии...

— Берр?! — Я на миг даже забыла об отношении ко мне драконицы. — Берр! Ты жива! И ухватила за ее хвост, прижавшись к теплой чешуе.

— Привет, Зрячая, — как-то слишком бодро ответила Берр. — Здравствуй, Погонщик.

— Рад, что с тобой все хорошо. Тебе удалось выбраться из грозы?

— Да, я летала к Расщелине и там переждала бурю. Она гремела над всем Лесным.

— Ты встречала по пути драконов? — спросил Кайл, хмурясь.

— Нет, Погонщик.

Повисла странная, гнетущая тишина. Только через пару мгновений до меня дошло, что это значило.

— Получается, во всем виновата я? — медленно проговорила, сама не веря в это.

Если других драконов не было, значит, о грозе все были предупреждены? И я взяла неверную сводку, или, что более вероятно, просто не заметила предупреждения.

— Приедем, разберемся, — отмахнулся Кайл. — Идем, залезай.

Уцелело только одно кресло. Погонщик проверил крепления и, кажется, остался доволен.

— Долетим, если снова в бурю не попадем, — заключил он. — Конечно, техника безопасности бессовестно нарушается, но что поделать.

— Вам плевать на технику безопасности! — простонала я, пытаюсь вскарабкаться на Берр по хвосту.

В этот раз Погонщик мне не помогал, но драконица существенно облегчила задачу, и я от легкого ее движения едва не кувырком подлетела к креслу. Под ехидным взглядом Кайла встала, отряхнулась и скорчила невозмутимую рожу, мол, так все и задумывалось изначально.

— А как мы полетим с одним креслом? Щит же не спасет от падения?

— Не спасет, — подтвердил Кайл.

И уселся в кресло, пристегнувшись. Я поначалу даже опешила, а потом до меня дошло.

— Нет! Нет-нет-нет! Я остаюсь здесь, вы меня потом заберете. Мы с котом пару дней потерпим.

— Перезимуете, ты хотела сказать, — фыркнул Златокрылый. — Садись, Блейк.

Я попыталась прыгнуть, но Берр махнула крылом, буквально пихнув меня к Кайлу. Тот не замедлил воспользоваться возможностью, и так усадил на колени, пробурчав что-то про глупых практиканток. Берр резко взлетела, и у меня, в то время как держали меня только руки Кайла, сердце в пятки ушло. Щит Погонщик делать не стал.

Глава пятая

Зачтенная практика

Апокалипсис — легендарное событие, произошедшее несколько сотен лет назад. Мир был уничтожен. Жители бежали в другие миры. Драконы погибли.

В. Волверин. «Легенды Переходного мира»

— Что это?

Я проснулась во время посадки, услышав какие-то звуки, совершенно не свойственные вечерней столице Лесного. Словно кричали люди и... ревели драконы?

Кайл напряженно всматривался в темноту, пытаюсь различить среди множества огней что-то, что помогло бы оценить ситуацию, но, видимо, тщетно. Я различала какие-то неясные всполохи, стук, крики и грохот, но поняла, что происходит, только когда Берр снизилась еще и приблизилась к «ДА».

— Берр, садись на крышу! — рявкнул Кайл.

Внизу были люди. Много людей. Наверное, сотни, хотя точно я не знала, сколько народа может вместить в себя площадь перед компанией. Они что-то скандировали. Повсюду горели факелы, слышался грохот падающих камней. И впервые за всю мою жизнь ворота «Драконьих Авиалиний» были закрыты на все замки.

— Что происходит? — Я с трудом поднялась из положения полулежа.

Берр мягко приземлилась на крышу, впрочем, сломав верхний слой покрытия. Ей было тяжело держаться на куполообразной поверхности, когти драконицы впились в балки, а крылья она расправила, перенесла часть веса на них.

— Улетай, Берр, до ангара не добраться, — сказал Кайл.

Как он понял, что до ангара не добраться? У него что, зрение двести процентов?

— Блейк, погоди, — он поднялся и усадил меня в кресло. — Пока не спускайся.

Как рукой сняло желание поиздеваться или поехидничать. Впервые за несколько дней Кайл выглядел обеспокоенным.

— Иди сюда!

Как он держался на скользкой крыше, я не знаю. Но факт есть факт: Погонщик без особых усилий снял меня с Берр, которая опасно наклонилась для этого, и поставил на ноги прямо у служебного люка, ведущего к чердаку и комнатам механиков.

— Заперто! — Я без особого успеха подергала ручку.

Мощный энергетический удар Кайла не просто отпер замок — к чертям выбил крышку. Оставалось лишь надеяться, что никого не убил. Я спрыгнула на пол и осмотрелась. Небольшое помещение с каким-то механизмом, наполовину разобранным. Всюду валялись инструменты, какие-то гайки и ключи. Причем выглядело все так, словно совсем недавно здесь кипела работа, а теперь люди ушли, бросив все текущие дела. Кайл тихо выругался.

— Держись позади. Как только выясним, что происходит, пойдешь к Следящим. Найдешь девушку по имени Рита, я оставил с ней Эллу. Отведешь ее ко мне и уложишь спать на диване, поняла?

— Да, — я облизнула пересохшие губы, — поняла.

— Не отставай.

Кайл устремился к лестнице. По мере того как мы спускались, становились слышны громкие голоса. Какие-то явно испуганные, какие-то — злые. То и дело полутемная лестничная клетка освещалась вспышками снаружи.

А меня снедало очень нехорошее чувство, предвещающее беду. Большую беду.

Все оказались в зале для собраний. Там, как мне рассказывали, проводились концерты, награждения, корпоративы. Огромный зал с расставленными по периметру стульями и небольшими окнами под самым потолком. Красивое место, оформленное в классическом стиле, с множеством небольших люстр и легких кружевных шторок.

Первое, что я увидела, были люди. Много людей. Казалось, все «ДА» собрались здесь. Я разглядела нескольких однокурсников, Талера, еще каких-то, знакомых внешне, но безымянных людей. На сцене... Мне показалось, там кто-то лежал. Человека два-три, больше я не рассмотрела из-за огромного количества народа.

— Кайл! — К нам засеменил вспотевший и бледный Строгий.

Было такое чувство, что его вот-вот стошнит.

— Кайл! Мы не можем ничего сделать! Они заблокировали ангар, ворота, все выходы! Мы не можем вызвать врачей! Мы вообще отсюда выйти не можем, они...

— Врачей? — коротко рыкнул Кайл.

Моему взору наконец стала доступна сцена с лежащими на ней людьми. Среди прочих я увидела Зейна. Он был дико обожжен и почти не шевелился. Лишь по хриплому дыханию я догадалась, что он еще жив. Помощи ему не оказывали.

— Если не доставить к врачам хотя бы Зейна, он умрет, — сказал Строгий.

— Что с ним случилось? — спросила я.

— Дракон.

— Он же летал на облачном, — поразился Кайл.

— Не его дракон. Один из тех, что прилетели с гор и заблокировали ангар.

— Так, давай по порядку, — распорядился Кайл. — Я ни черта не понимаю.

Строгий глубоко вздохнул и начал нервно тереть полы пиджака.

— Мне доложили о том, что вы не отметились в контрольной точке, — сказал он. — Я отправил Зейна разобраться. Тот сказал, что вы, вероятно, сдали не тот план полетов и попали в грозу. Я распорядился отправить поисковых драконов, как только кончилась гроза, и велел Зейну просчитать место вашей вероятной посадки. И через час мне сообщают, что поисковые вылететь не могут: ангар заблокирован. Зейн сунулся было туда, и получил... Дальше мы не отважились идти. Мы не знаем, что с Погонщиками, механиками и драконами, которые были там.

— А у ворот что?!

— Люди. Мы не знаем, что им нужно. Пытались говорить, но на переговоры не идут. Просто заблокировали все выходы, периодически бросают в сад огненные шары. Кайл, это не люди, это какие-то наемники! Они все маги, они не снижения цен требовать пришли! Я ни черта не понимаю, ни малейшего демона!

— Естественно, ты не понимаешь, — процедил Кайл, поднимаясь на сцену.

Я — за ним. Помимо Зейна там лежали еще двое, парни-механики. Наверное, сунулись вместе с Зейном.

— Что с врачами? — спросил Кайл, бегло осматривая раненых.

— Вызвали, — вздохнул Строгий. — Но их просто заблокировали на одной из улиц, и

все.

— Понятно. Так, Сияющая, ты почему все еще здесь? — рявкнул Кайл. — Немедленно к Следящим!

— А... а где это? — Я вдруг поняла, что совершенно не знаю, где обитают Следящие. Кайл, что, вообще без поддержки с земли летал?

— Следящие сейчас в моем кабинете, — ответил Строгий. — По крайней мере, Рита. Девочка с ней.

— Ты знаешь, где его кабинет? — спросил Кайл.

— Да, знаю.

— Вот иди туда и не высовывайся. Поняла?

Я медленно кивнула, не сводя глаз с Зейна, который тихо застонал. Нет, сволочью он, конечно, был. Но заслужил ли такую смерть?

— Блейк! Пошла!

Я слетела со сцены и почти бегом бросилась в кабинет к Строгому. И вдруг поняла, что путь мой лежит через холл. Через холл с огромными прозрачными дверьми, которые были заблокированы теми, кто все это устроил. Стало страшно, но я прикинула, сколько времени понадобится, чтобы быстро пробежать в коридор, ведущий к кабинету Строгого, и поняла, что мне ничего не успеют сделать. Если ничего не помешает, все будет нормально.

Я задержала дыхание, распахивая двери. И одновременно с запахом горелого дерева я услышала звон стекла. Мгновенно нырнула под стол вахтера. Посреди холла валялся камень, которым кто-то разбил стекло. Это же с какой силой нужно было метнуть его, чтобы он пролетел расстояние от ворот до дверей и разбил толстое двойное стекло?

Я осторожно выглянула осматриваясь. Никого. Ночной воздух ворвался в помещение вместе с множеством звуков с улицы. Я не смогла рассмотреть никого из толпы, но заметила вдалеке...

И тут до меня дошло.

— Берр! — заорала я на весь холл.

Лекарей ведь можно привезти на драконе! Берр сумеет сделать это. Зачем Кайл ее отпустил? Теперь уж и не докричаться. Демон! Я замерла, обдумывая ситуацию.

Зейн умрет, это очевидно. И вряд ли Кайл пошевелится ради его спасения, когда под угрозой жизни сотен людей и драконов. Мысли путались, лихорадочно врывались в голову и тут же признавались мной глупыми. Поняв, что угрозы больше нет, я быстро юркнула в коридор, ведущий к кабинету Строгого.

[Купить полную версию книги](#)